

18+

ДЫШИ

Ольга Алифанова

18+

Ольга Алифанова

ДЫШИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63641181

SelfPub; 2021

Аннотация

Где найти силы, когда их совсем не осталось? Что делать, когда жизнь вдруг остановилась? Как успокоить сердце, когда головой все понимаешь, а душа отказывается в это верить и не знаешь, куда идти дальше?.. Как сказать жизни "ДА!", когда все вокруг говорит "НЕТ!"? Книга «ДЫШИ» – это история большой любви... Она написана на живых чувствах, соткана из судеб реальных людей, событий, переживаний, преодоления и понимания себя, сильных эмоций, безумных поступков, слез, работы над собой, ярких приключений и новых открытий внутри и вокруг себя. И меня никто не может упрекнуть, что так не бывает... БЫВАЕТ!

Ольга Алифанова

ДЫШИ

Эту книгу я посвящаю Тебе...

И когда Ты ее прочитаешь, поймешь, почему...

От автора

Я давно хотела написать книгу о настоящей любви... Какая она бывает в жизни... Не придуманная, а такая – со всеми переживаниями, сложностями, ошибками, радостями и чудесами, в которые трудно поверить... Я написала то, что хотела...

Работа над этой книгой помогла мне самой многое понять о моей жизни, чувствах, переживаниях... Я получила большое удовольствие, когда писала ее, и открыла для себя очень много интересного...

Так удивительно, но почти каждый человек из моего окружения пережил что-то подобное. Эта книга о нас, о нашей жизни, которая бурлит вокруг, заставляет плакать и смеяться, но потом что-то сакральное остается глубоко внутри нас...

Книга «ДЫШИ» – это история большой любви... Она написана на живых чувствах, соткана из судеб реальных людей, событий, переживаний, преодоления и понимания себя, сильных эмоций, безумных поступков, слез, работы над со-

бой, ярких приключений и новых открытий внутри и вокруг себя. И меня никто не может упрекнуть, что так не бывает... БЫВАЕТ!

Мне очень хотелось написать такую книгу, которая бы не только порадовала и удивила вас, но и помогла разобраться в чем-то своем, найти ответы на вопросы в своих отношениях... Когда прочитаете – поймете все сами... Возможно, что-то такое, что нужно именно сейчас и именно вам, чтобы быть счастливыми и двигаться вперед...

Если кто-то узнал себя в этой книге, считайте это случайным совпадением...

Удивительно! Всего один человек, совершенно случайно появившийся в твоей жизни, может полностью изменить ее, кардинально поменять твое окружение, мировосприятие, привычки, чувства, внутренний мир, мысли, поступки... Всего один человек...

– Алло! Ильина Ксения Владимировна?

– Да, я вас слушаю!

– Здравствуйте! Это доктор Олег Юрьевич Патрушев. Вам удобно разговаривать?

– Могу.

– Я подготовил справку, но у меня не очень хорошие новости... Вы могли бы подъехать в ближайшие дни в больни-

цу?

– Доктор, что случилось?

– Это не телефонный разговор...

– Хорошо, выезжаю. Через полчаса буду. Где мне вас найти?

– Я в своем кабинете.

– Хорошо. До встречи.

Не могу понять, что случилось и какие нехорошие новости могут быть. Что еще хуже того, что уже случилось?..

***

Меня воспитала мама. Отец нас бросил, когда мне было три года. Я толком его и не помню. Он давно переехал на Север. Мама никак не поддерживала с ним связь. В детстве я часто задавалась вопросом: почему папа не ищет возможности увидеться со мной? Ведь я его дочь!

Мою маму зовут Ильина Анна Сергеевна. Она всю жизнь проработала в отделе кадров на металлургическом заводе. Все мое детство мы едва сводили концы с концами. Я всегда стеснялась просить мне что-то купить, ведь знала, как маме тяжело. Она на всем экономила. Уже тогда я понимала, что так жить не хочу. Школу закончила с золотой медалью и, к счастью, смогла поступить на бюджетное отделение финансового института. Училась прилежно, притом что всегда старалась найти подработку.

Мама заботилась обо мне, но духовно близки мы не были. Она так и не смогла простить отца, а с другими мужчинами

строить жизнь не стала. Мама постоянно говорила, что ей надо меня на ноги поставить. Я всегда чувствовала, что она сильно страдает...

Мне очень не хватало душевного тепла... На четвёртом курсе познакомилась с парнем. Он с нашего факультета из другой группы. Игорь красиво ухаживал: дарил цветы, водил на концерты, поцелуи при луне и все такое.

По окончании института мы расписались и переехали жить к его родителям. У нас была своя комната. Я довольно-таки быстро нашла работу в банке специалистом отдела кредитования. У супруга же в этом плане были долгие поиски и терзания. Иногда мне казалось, что жизнь с родителями его в принципе устраивает. У меня же была мечта – скорее насобирать на первоначальный взнос и взять ипотеку, чтобы жить отдельно.

Работа меня вдохновляла. Я чувствовала огромное рвение построить карьеру и заработать денег. Хотела доказать всем, но прежде всего себе – я хорошая, у меня всё отлично получается! Папа может мной гордиться. Мне хотелось найти отца, приехать – пусть увидит, какая взрослая у него дочь, каких высот она достигла!

Моя карьера росла стремительно. Муж работал аудитором. У него на работе были постоянные проблемы с заказами. Сначала мы взяли ипотеку и купили однушку в новостройке. Через пять лет переехали в красивый современный микрорайон, где купили шикарную трехкомнатную

квартиру. За десять лет работы в банке я доросла до руководителя департамента кредитования малого и среднего бизнеса и вошла в совет директоров.

Все эти десять лет я и думать не думала о детях. Заседания, командировки, переговоры, совещания, встречи... У меня всё прекрасно получалось, и я чувствовала уважение коллег. Игорь по мере сил продолжал работать аудитором. В целом мы жили неплохо. Я всегда старалась все успеть, держать квартиру в чистоте и уделять внимание мужу. Два раза в год мы уезжали за границу в отпуск. С Игорем любили поговорить на тему финансов, об экономике в стране и банковских делах, а большего мне и не нужно было. Каждый день я сильно уставала, часто работала по субботам. Утром за мной заезжал водитель на «мерседесе». Я чувствовала внутри какой-то особый драйв. Работа приносила большое удовольствие. По банковским делам общалась с солидными, влиятельными людьми.

Подруг как таковых у меня не было – хватало общения на работе. Да и, честно сказать, моя голова всегда была забита цифрами и стратегиями – даже не хотелось слушать женский бред и всякие там сплетни. Мне 33 года. Одноклассницы, сокурсницы – все повыходили замуж. Многие уже успели развестись. И почти все с детьми. У большинства по двое. У Любки аж четверо. Никогда не думала, что она станет многодетной матерью. Любочка всегда была эффектной и уделяла себе очень много внимания. Не представляю, как она

справляется.

Понимаю, что годы идут и пора бы тоже обзавестись малышом. Чувствую, как во мне начинают играть материнские инстинкты. Мужа как бы все устраивает, но, если я хочу, то почему бы и нет. Год ничего не получалось... Я думала, для того чтобы родить ребенка, достаточно один раз не предохраняться. Но нет... Врач говорит: «Пробуйте, рано предпринимать что-то кардинальное». Я штудирую интернет. Начинаю не хуже гинеколога разбираться в цикле, днях овуляции. Накупила тестов. Мы подгадываем дни, я пью фолиевую кислоту, витамины. В общем, что мы только не делаем...

Продолжаю работать. Только голова уже забита не цифрами, а вопросами: что с нами не так, почему я не беременею? Такое ощущение, что от этого едет крыша. Два года попыток... Мы прошли миллион обследований. Врачи не видят препятствий. По линии моей мамы и по линии супруга бездетных или с патологиями нет. Чувствую, что Игоря все сильно напрягает, потому что только об этом и говорю, часто рыдаю в подушку. Мне хочется малыша. Я устала от работы – хочу быть мамой.

Мысль о приемных детях у меня сразу не прижилась. Хочу своего, родного, в котором наша кровь и гены. Врач, видя мое отчаяние, предложила ЭКО. Я долго раздумывать не стала, потому что в естественный процесс уже потеряла веру. Муж лишь спросил, сколько стоит. С нашими доходами это были не самые большие деньги.

Меня обследовали и выписали препараты на основе гормонов, которые увеличивают количество одновременно созреваемых яйцеклеток. Перед ответственным днем плохо спала: пребывала в полудреме, начинали сниться какие-то страшные сны. Я просыпалась в холодном поту.

Весь следующий день мы провели в больнице. Мне подсадили три оплодотворенные яйцеклетки. Врач сказал, что это увеличит шансы. Через неделю открылось кровотечение. Я попала в больницу. Оказалось, что яйцеклетки не прижились. Вторая попытка была такой же безуспешной...

Муж потерял работу. Больницы и все эти процедуры с ЭКО Игоря сильно раздражали, но я пыталась его убедить, что в следующий раз все получится. От гормональных препаратов поправилась на пять килограмм. Пришлось сменить гардероб.

Моя коллега Алла Ивановна, заметив, как я округлилась, шепнула на ушко: «Ксения Владимировна, пополнения ждете?» У меня навернулись слезы. Позади две безуспешные попытки.

Игорь от безделья стал выпивать. Я не знала, что делать, как ему помочь. Или мне было не до него, сложно сказать. Работу он искал неактивно – вечно у него находились какие-то другие дела.

Про ЭКО просила Игоря никому не рассказывать. Моя мама и его родители частенько намекали, что пора бы уже обзавестись детьми. Меня эти вопросы каждый раз очень ра-

нили. Я не находила сил что-либо сказать в ответ. Молча кивала и опускала глаза. Чувствовала себя какой-то неполноценной...

И вот случилось желанное чудо! Третья попытка ЭКО увенчалась успехом. Прижились сразу два плода. Я радовалась и одновременно боялась – ведь впереди девять месяцев беременности и малышей еще надо выносить. Подумала, что, пока не видно живота, это будет для всех тайной. Я, хоть и не суеверная, но боялась взглянуть. Всячески берегла себя. Питалась полезной и правильной пищей. Несмотря на высокую загруженность на работе, взяла за правило в обеденный перерыв полчаса гулять неподалеку в скверике. После работы – час прогулки в парке. Мылась только под душем, не допускала близости с супругом – боялась, что это может навредить.

Прошел месяц. УЗИ показало, что малыши развиваются нормально. Моя душа была наполнена теплом и любовью. Я ликовала и гадала, кто родится: два мальчика, две девочки или разнополые? Как здорово, что их сразу двое. Им вместе будет нескучно. На сайте для беременных перечитывала статьи о том, как каждую неделю развиваются малыши в животике мамы.

По выходным самым любимым делом было поехать по детским магазинам. Я присматривала кроватки, одежды, стульчики для кормления. Двойные коляски нашла только в интернете. Как хорошо, что в нашем доме есть лифт! В душе

я понимала, что с двумя будет непросто, но я готова. Справлюсь! В интернете читала разные полезные статьи. Нужен ли молокоотсос? Какие лучше использовать памперсы и пустышки? Присыпка или крем? Про бесшовную одежду для новорожденных. Когда лучше начинать прикорм, если двойня? Мне все было интересно. Чесались руки уже начать все покупать, но я дала себе слово, что сделаю это не торопясь, с наслаждением, когда уйду в декрет после восьмого месяца. Решила уйти именно после восьмого, а не седьмого: у Игоря до сих пор проблемы с работой (или с головой, непонятно), но вся семья на мне. И хотелось больше подзаработать денег, чтобы потом хватило в декрете.

Я не понимала, почему муж так себя ведет. Он как бы ищет работу, но в то же время его постоянно что-то отвлекает. И, кажется, его вообще все устраивает. Я пыталась войти в его положение, помочь: искала вакансии, организовывала собеседования – не помогало... На многие он просто не доходил...

Подумала, что, наверное, я очень мягкая с ним. Все сама-сама! Всех содержу. Пыталась быть стервой. Но это вообще не мое, тем более мне сейчас не до криков.

Теперь я не одна – нас трое. Меня очень греет мысль о малышах. Рассматриваю себя в зеркало. Уже хочется, чтобы появился животик, ведь я накупила красивой одежды для беременных. Врач сказал, что после третьего месяца начнет расти. Заказала специальный крем от растяжек. Приклады-

ваю ладошку к животу. Уже второй месяц, и хочется почувствовать, как толкаются малыши, но еще, считается, рано. Грудь заметно похорошела, налилась.

Меня не тошнит, но очень остро чувствую запахи. Перестала пользоваться парфюмом, чтобы от себя не задохнуться. Все так сильно пахнет вокруг. Когда моюсь, гель для душа, шампунь кружат голову – уж слишком сильные у них ароматы. А раньше даже не замечала. На днях жарила котлеты и не дожарила. Вонь стояла невероятная. Попросила Игоря доготовить, а то невозможно это чувствовать, до тошноты.

Постоянно хочется свежего воздуха. В кабинете и дома всегда открыта форточка, хотя муж жалуется, что из-за этого мерзнет. Потянуло на вязание – очень успокаивает. Столько лет не брала в руки спицы, наверное, со школьных времен. Уже связала три пары пинеток. Я же еще не знаю, какого пола малыши, поэтому выбираю нейтральные цвета: желтенький и салатový.

На работе все своим чередом: внедряем новые программы, автоматизируем процессы. Текучки кадров практически нет, слаженная команда эффективно работает. По итогам квартала получила хорошую премию. Деньги очень кстати.

Сегодня какой-то особенный вечер пятницы, на душе тревожно. Игорю позвонили друзья и пригласили посидеть в баре, попить пивка. От слова «пивко» мне всегда не по себе. Игорь все еще без работы. У меня чувство вины, что я долж-

на ему помочь. Может, мало уделяю внимания? Может, подавляю его? Ведь у меня высокая должность. Хотя дома стараюсь не говорить о работе, никак не «выпячиваюсь», что я такая важная фифа. Наоборот, стараюсь заботиться и рядом быть просто женщиной, у которой кастрюли, стирка, уборка, глажка... В общем, разные домашние хлопоты.

Кстати, надо отдать должное Игорю: у него прекрасное хобби – он любит готовить. Это ему передалось от отца. Так приятно, когда он пишет в эсэмэс: «Что желаем на ужин?» И, что бы я ни захотела, любое блюдо будет приготовлено наивкуснейшим образом. Правда, он не терпит, если я не доедаю, злится, когда на тарелке что-то остается. Посуда всегда на мне. Игорь любит готовить, например, мясо на сильном огне в шипящем масле. Брызги летят во все стороны. Иногда я кухню отмываю час. В эти минуты меня часто посещают мысли: неизвестно, что еще лучше – отмывать вот так часами жир на посуде и кухонном гарнитуре или самой аккуратно приготовить легкое блюдо? Например, быстренько запечь в духовке картошечку с ломтиками курицы под сливочным соусом. Чистенько и вкусно, а главное – минимум грязной посуды.

Переживаю за Игоря. Мне кажется, он талантливый, умный. Он мог бы себя по-другому проявить, раскрыть, но постоянные комфортные условия жизни и лень мешают это сделать. Игорь словно боится сам принимать решения, за него это всегда делала мама. И, видимо, когда с детства не

дают права выбора, ты перестаешь сам думать и верить в себя, в свои силы.

Я из тех людей, кто верит и доверяет людям. Я не выхватываю у Игоря из рук рюмку. Он взрослый мужчина, и сам понимает, какие могут быть последствия. Просто прошу быть с этим осторожнее. У Игоря много друзей, все уже семейные. Не так давно, на выходных, у нас дома они собрались посидеть пообщаться. Игорь, как всегда, накрыл хороший стол, много всего вкусного наготовил. Допоздна засиделись. Я уже не выдержала и ушла спать.

Проснулась в комнате, наполненной перегаром. Рядом сопел Игорь. На кухне горы грязной посуды, остатки еды, все заляпано и пропахло сигаретным дымом. Курили прямо в комнате. Чуть не стошнило, когда зашла в туалет: кому-то из гостей, видимо, было совсем плохо и вырвало мимо унитаза.

Потекли слезы. Милая моя квартирка, как тебя загадили... Первая мысль: Игорь проснется – сам пусть убирает после своих гостей. Потом понимаю, что они разошлись под утро и Игорь еще долго будет спать, да и с больной головой он вряд ли сможет нормально убрать.

На улице тепло, светит весеннее солнышко, и самое время гулять по парку – вдыхать ароматы пробуждающейся природы... Но я беру тряпку, ведро воды, чистящее средство, надеваю перчатки и терпеливо начинаю отмывать кухню и туалет. На глазах слезы. И это моя жизнь?!

И, когда Игорь в эту пятницу собрался с друзьями в бар,

я сразу подумала: «Уж лучше в бар, чем у нас дома». Но какое-то чувство тревоги не покидало меня... Впервые за столько лет я сказала:

– Игорь, пожалуйста, не уходи. Прошу тебя, останься сегодня дома. Мне как-то не по себе, чувствую что-то плохое...

– Я там должен быть! – единственная холодная и безразличная фраза, которую услышала в дверях, когда он уходил.

Дверь захлопнулась. В квартире наступила абсолютная тишина. Ну что же, как есть, так есть. Наверное, Игорю сейчас со мной неинтересно. Понятно, что беременные женщины капризные и требуют много внимания. Не все к этому готовы. К тому же у нас сейчас нет близости.

Чтобы как-то себя отвлечь, решила заняться домашними делами. К концу недели их накопилось предостаточно. У моей мамы в квартире всегда идеальнейший порядок, она в этом абсолютный педант. Все детство меня гоняла, чтобы обувь была намыта до блеска, вещи лежали аккуратно сложенными стопками на полках в гардеробе, тарелки на сушилке стояли по порядку, от большей к меньшей, чтобы на полу не валялось ни единой крошки, а на мебели не было ни единой пылинки... В детстве мне казалось, что единственная, кто меня любит, это моя кошка Мусечка. Она всегда спала со мной, нежно мурлыкала и согревала своим теплом. Муся как-то без слов понимала меня и очень выразительно смотрела в глаза.

Трепетное отношение к порядку, как вы понимаете, у ме-

ня от мамы. Иногда это мешает. Убраться можно бесконечно, а так хочется закрыть на все глаза и полежать после работы на диване хотя бы полчаса. Ну да ладно.

Игорь ушел. Я долго занималась домашними делами. Время – полночь. Позвонила ему. Он не взял трубку. Через минут десять перезвонил. Сказал, что все хорошо, чтобы я ложилась, с ребятами еще общается, никто не расходится. Будет поздно.

Я разделась и легла спать. Положила руку на живот. Сама думаю: «Как там мои малыши? Спят уже?» У меня седьмая неделя. Почитала в телефоне, что происходит на этом сроке. В статье пишут: «На седьмой неделе беременности с малышом происходят серьезные изменения – начинает закладываться половая система. Правда, узнать, кто у вас будет – мальчик или девочка, пока невозможно. Плод на седьмой неделе беременности активно развивается, совершенствуются его органы и ткани. У малыша формируется лимфатическая система, происходит множество изменений в мозге: появляется гипофиз и мозжечок. На этом сроке закладываются печень и почки ребенка, его ручки и ножки удлиняются, и скоро он начнет активно ими шевелить. Закладываются черты лица будущего малыша». Как мило... Маленькие мои, вы там каждую секунду растете. Глажу животик и улыбаюсь. Я хочу, чтобы вы были счастливыми, красивыми, талантливыми и здоровыми.

Никак не могу заснуть... Когда Игоря нет дома, мне как-

то не по себе... Словно нет целостности. Неделя выдалась тяжелой, и сон берет свое. Я проваливаюсь в дрему. Проснулась от каких-то странных звуков. Мне показалось, что у соседей падают на пол стулья. Какая-то суета и непонятный шум. Игоря до сих пор нет. Смотрю на экран телефона – половина второго. Чувствую – что-то не так. Внутри какое-то удушье, не хватает воздуха. Это запах дыма! Откуда он? Сердце бешено заколотилось. Что случилось? В спальне включаю свет и бегу на кухню. Из вентиляционной сетки валит дым, то же самое в туалете и ванной. Я быстро закрываю в эти комнаты двери. Мы живем на пятом этаже девятиэтажного дома. Подбегаю к окну. Вижу внизу пожарные машины с мигалками, лестницы, струи воды. Открываю входную дверь и выглядываю в подъезд. Меня окатывает волна едкого дыма. Вокруг все как в тумане. Тут же захлопываю дверь. Закашлялась. Понимаю – это пожар!!! Надо срочно спасаться! По всему дому проведен газ, и может рвануть в любой момент. Почему-то мне показалось, что горит квартира над нами. Я еще подумала, что у нас ведь потолки навесные из гипсокартона. Во время тушения вода может просочиться, и они испортятся, обрушатся на пол. И вообще может залить водой всю квартиру.

Я в одной пижаме. Что же взять с собой? Хватаю паспорт, банковскую карту, медицинский полис, ключи от машины, по пути выдергиваю все из розеток. На пижаму надеваю пальто, на голову накидываю плед с дивана, выключаю

в комнатах свет. Мне кажется, все это я сделала за несколько секунд. Выбегаю в подъезд и закрываю дверь. Не сразу попадаю ключом в замочную скважину. Меня всю колотит. Отовсюду слышу громкие крики и плач. Все в дыму, дышать нечем – очень едкая гарь. На расстоянии метра ничего не видно. Пледом закрываю нос. Сама думаю: «Маленькие мои, держитесь! Все будет хорошо».

Я бегу по лестнице вниз, натываюсь на пожарных, тянущих вверх шланги. Стараюсь реже дышать, чтобы не наглотаться дыма. Пожарные тяжело дышат в своих скафандрах. Соседи тоже бегут вниз. И тут слышу откуда-то сверху резкий плач младенца. Где он? Господи! Может, нужна помощь? Бегу дальше вниз. Голос удаляется, но мне не дает покоя: может, надо помочь, спасти? Возвращаюсь. Из глаз ручьем текут слезы, едкий дым вызывает резь. Терплю и бегу вверх. Двумя этажами выше – тот самый разрывной крик. Молодая женщина на руках держит младенца. Она идет по лестнице и еще ведет под руку старушку. Бабуля еле переставляет ноги. Ребенок не может успокоиться и сильно плачет. Этой девушке явно плохо, она облокачивается на перила. Забывая про все, срываю с себя плед и кричу:

– Я вам помогу, давайте ребенка. – Накидываю на младенца плед. – Я буду ждать вас внизу, чтобы малыш не надышался гарью.

С верхнего этажа выбегает мужчина с мальчиком-подростком. Я прошу их помочь этой девушке с бабушкой.

Ребенка прижимаю к себе. В голове страх: только бы не задохнулся! И только бы не поскользнуться и не упасть с ним, ведь лестница вся мокрая. Выбегаю на улицу. Холодно. Ранняя весна, еще не весь снег растаял. Замечаю, что у меня домашние тапки на босу ногу. Не пойму, куда бежать. Надо дождаться маму малыша. Ее вывели почти следом. Старушку на руках вынес пожарный.

– Вы теперь куда? – спрашиваю.

– Я уже мужу позвонила. Он сегодня в ночную смену. Отпросился, едет за нами.

Меня бьёт озноб. Холод невероятный.

– Недалеко на парковке моя машина, – предложила подождать в ней. Я все еще держу малыша на руках. Открыла личико, чтобы он мог дышать. Такой миленький! Темные глазки внимательно посмотрели на меня.

– Катюньке только три недельки, совсем еще кроха, – сказала девушка.

У меня пальто не застегнуто, и я чувствую тепло от этого маленького комочка, аж защемило сердце. Мы подошли к машине. Малышку передала маме и помогла им забраться. Старушку пришлось приподнять – она совсем немощная...

Холодно. Меня всю колотит: то ли замерзла, то ли от стресса. Хочу завести машину, нагреть ее, но трясущимися руками никак не попаду ключом в замок зажигания. Думаю: «Как там мои малыши?» И успокаиваю: «Все позади, все хорошо. Спокойно, спокойно, сейчас не время волноваться. У

моих маленьких такой важный этап, закладываются все органы».

Набрала Игоря. «Абонент вне зоны действия сети». Сидим в машине. Не прошло и пятнадцати минут, как подъехал муж Ани. Он долго их обнимал, спрашивал, что случилось, как они себя чувствуют. Аня прижалась к нему и зарыдала. Роман бережно взял малышку на руки. Они пошли к машине и уехали. Я еще раз набрала Игоря. Недоступен. И тут приходит эсэмэс, что абонент появился в сети. Перезванивает. Его голос плывет от вина, он еле выговаривает слова. На такси едет домой. Я рассказала о случившемся. Сказал, чтобы ждала в машине.

Я немного согрелась. Думаю об одном: только бы с малышами все было в порядке... Приехал Игорь. Пожар уже затушили. Оказывается, не над нами, а через этаж ниже, на третьем, выгорела квартира – замкнула проводка.

Игорь пошел посмотреть. Позвонил из нашей квартиры. Сказал, что сильно пахнет гарью. Я попросила открыть все форточки и принести мне теплые вещи и обувь. Мы час просидели в машине. Ждали, пока проветрится квартира. От Игоря жутко несло алкоголем. Меня сильно от этого тошнило. При этом он говорил, что никогда не допустит, чтобы я страдала от его пьянок. Бред какой-то... Мы вернулись домой. Дымом ещё пахло, но я так перенервничала, что моментально заснула.

На выходных мечтала с Игорем выбраться в лес, подышать

свежим воздухом, но он плохо себя чувствовал – отходил от встречи с друзьями в баре. В итоге я уехала навестить маму, а по пути заехала прогуляться по парку.

Мама вышла на пенсию и, кажется, еще больше замкнулась в себе. Я поделилась новостями о беременности. Она лишь сказала, что давно пора. Мне ведь уже 37. Мама родила меня в 22 года, и в моем возрасте у нее уже была взрослая пятнадцатилетняя дочь, то есть я. Но, видимо, у каждого свой путь.

В воскресенье вечером мыла полы и ощутила резкую боль внизу живота, но она быстро стихла. В теле чувствовала приливы тепла и холода. В понедельник утром перед работой стала принимать душ и увидела на белье две маленькие алые капельки. Меня прошиб холодный пот. Я пыталась себя успокоить, что все хорошо, может, какой сосудик лопнул.

В обед на работе зашла в туалет и чуть не упала в обморок – на белье кровавые разводы. Позвонила наблюдающему врачу Виолетте Олеговне. Она сказала, чтобы я срочно приезжала в клинику. Но я не могу прямо сейчас, через двадцать минут начинается очень важное совещание. На совете директоров я защищаю новый проект по внедрению эквайринговых систем у наших партнеров. Мы готовились к нему полгода. Дурацкая моя ответственность! В такой важный момент я опять считаю, что не имею права никого подвести. Врач надиктовала список лекарств, которые необходимо принять в ближайшее время. Я попросила помощницу

купить мне их в аптеке и еще прокладки.

Началось совещание. Оно сильно затянулось – сложно принимались решения. Спустя два часа дошло дело до защиты проекта с эквайрингом. Все это время я сидела в кресле, а тут встала и пошла к экрану с проектором. Я почувствовала, как из меня хлынула волна... Мне стало не по себе... Не хватало воздуха... Собрала все силы и начала презентацию проекта. Я стояла у всех на виду. На мне красивая бежевая блузка, строгая черная юбка до колен и любимые бежевые туфельки на каблуках. Я рассказывала о проекте, покрываясь холодным потом и мелкой дрожью. Было чувство, что сейчас по ногам потечет кровь и все это увидят. Хотелось прерваться и выйти. Но я понимала, как все устали и нервничали, надо было завершать презентацию. Земля уходила из-под ног... Мне кажется, я была бледной, как лист бумаги. Мысли путались, я повторялась. Совещание закончилось, и я позвонила врачу. Виолетта Олеговна сказала, что она уехала из клиники на срочный вызов, чтобы я приезжала завтра с утра пораньше. Надо делать УЗИ, а пока продолжить принимать лекарства.

Александра Витальевна, руководитель департамента финансов, которая присутствовала на совещании, сказала, что я сегодня сама не своя. Переволновалась, наверное, сильно.

– Плохо ночью спала, – ответила ей первое, что пришло в голову.

Пошла в туалет. Кровотечение... Сердце колотится, пло-

хое предчувствие. Не нахожу себе места. Понимаю, что шансы один из ста, что малышей можно спасти. У меня наворачиваются слезы, не хватает воздуха, задыхаюсь...

Закругляюсь с делами на работе. Иду к машине. Сегодня не брала водителя – хотела вечером проехаться по магазинам. Постелила на водительское сиденье одноразовую впитывающую пеленку, чтобы не испачкать машину кровью. Эта пеленка болталась в пакете на заднем сиденье еще с ЭКО. Сажусь в машину. Чувствую, как из меня пульсирует кровь. Реву и не могу успокоиться... Привстала и увидела, что уже сижу в луже крови...

Позвонила Игорю. Он быстро взял трубку, и я, рыдая, сказала:

– Игорь, я сижу в машине в луже крови, мне плохо.

– Ты сейчас где?

– Около работы.

– Звони врачу. Я выезжаю на такси.

Набрала Виолетту Олеговну и сказала, что до утра из меня может вытечь вся кровь...

– Ксения, сейчас перезвоню. Попробую узиста вызвать.

– Спасибо вам.

Перезванивает.

– Ксения, приезжай к роддому, к четвертому корпусу. Сейчас подъедет наш врач Олег Юрьевич, он тебя посмотрит.

– Спасибо вам огромное.

Подъехал Игорь и пересел ко мне в машину. Мы направились к больнице. У меня по щекам ручьями текут слезы. Я понимаю, что даже этого одного шанса не осталось... ГОЛОВОЙ-ТО Я ЭТО ПОНИМАЮ, НО СЕРДЦЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ВЕРИТЬ И ЕЩЕ НАДЕЕТСЯ НА ЧУДО... Мы едем молча...

В больнице Игорь вместе со мной зашел в кабинет УЗИ. Олег Юрьевич уже был на месте. Я поблагодарила его, что он согласился приехать в нерабочее время, чтобы нам помочь. Легла на кушетку и расстегнула пуговицы внизу блузки, чтобы освободить живот. Доктор выдавил мне на кожу холодный гель. Я содрогнулась. Начал водить по животу датчиком УЗИ. Внимательно всматриваюсь в лицо Олега Юрьевича. Он молчит и сосредоточенно смотрит в экран монитора. В воздухе повисла тишина. В напряжении жду его слов. Такое ощущение, что время остановилось... Слышу удары своего сердца: «ТУК-ТУК-ТУК»...

Доктор оторвал взгляд от монитора и сказал:

– Ксения, мне очень жаль, но у вас замершая беременность... На сроке семь недель плод перестал развиваться...

У меня ощущение, что звуки стали удаляться... Я говорю:

– Нет, нет, нет! Этого не может быть, это какая-то ошибка... Нееееет! – Слезы хлынули из глаз.

– Я трижды все перепроверил, признаков жизни нет. Мне жаль... Виолетта Олеговна говорила, что рекомендовала вам лекарства. Вы их уже приняли?

– Да.

– Кровотечение сейчас несильное. Завтра к восьми утра приезжайте на чистку. Это необходимо сделать как можно быстрее, чтобы остановить кровь и не допустить воспаления.

Я встала с кушетки, застегнула пуговицы на блузке. Мы попрощались с доктором. Игорь взял меня за руку. Я шла к машине, как зомби, и не хотела верить, что это ВСЕ! ВСЕ! КОНЕЦ! Конец моим мечтам! Господи, дай мне силы пережить все это...

Когда вернулись домой, ушла в спальню. Упала на подушку и стала рыдать. Я плакала и не могла остановиться. ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ? Это из-за пожара? Почему я себя не уберегла? За что мне это все? Почему в тот вечер уехал Игорь? Был бы рядом, все могло сложиться иначе. Ненавижу его! Господи, почему такие скверные мысли посещают меня? Я что-то делаю не так в этой жизни. ЗА ЧТООООООО?

Утром пришлось надеть темные очки. Я проплакала всю ночь, и сильно опухли веки. Игорь проводил до больницы. Он пытался подобрать слова, чтобы немного меня поддержать, но я не слышала, что он говорил... Мне уже было все равно... Совсем не осталось сил и эмоций.

Медсестра оформила медкарту и проводила до палаты. Она выдала мне больничную ночнушку. Велела снять все свои вещи и быть только в ней и сменной обуви. Еще указала на очередь, где надо ожидать, когда вызовут на чистку.

В этой очереди я была седьмой. Рядом со мной – такие

же несчастные женщины, все разных возрастов. На их лицах считывается трагедия. Мы все в этой очереди с замершими беременностями на чистку. Напротив – другая очередь, НА АБОРТ. В основном молоденькие девушки. Некоторые выглядят небрежно. У меня потекли слезы. ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ такая несправедливость? Почему мы все в этой очереди хотим детей и Бог нам их не дает? А эти девочки не хотят, а им Бог дает детей, от которых они избавляются? ПОЧЕМУУУУУ? Где справедливость?

Часа через два подошла моя очередь. На щеках – засохшие слезы, соль стягивает кожу. Я прошла в операционную. Гинекологическое кресло, как в обычной больнице, только вдвое ниже. Врач Петр Иванович – великан, большой дядька – сел напротив. Я посмотрела на него и увидела огромные руки с толстыми пальцами. В руках – инструмент, чем-то похожий на длинную ложку для обуви. Я еще подумала: страшно представить, что сейчас будет происходить...

Подошел анестезиолог и сделал укол в вену. Тело обмякло, тяжелые веки закрыли глаза, и я отключилась. Не знаю, сколько прошло времени, но я стала слышать отдалённые звуки и почувствовала, как меня взяли за руки и за ноги и переложили с каталки на кровать. Накрыли одеялом и ушли. Я слышала, как кто-то разговаривает. Вроде бы рядом, но в то же время словно далеко. Не было сил открыть глаза – веки не слушались. Было как-то хорошо, спокойно, и я заснула...

Когда проснулась, увидела, что в палате я не одна. На со-

седней кровати лежала девушка. Позже разговорились, и она поделилась, что у нее тоже замершая беременность. Когда отошел наркоз, внизу живота сильно тянуло. Ноющая боль не отпускала пару дней.

На третьи сутки меня выписали. На две недели дали больничный, чтобы восстановиться. Дома не нахожу себе места. Навязанные пинетки спрятала в коробку и убрала на верхнюю полку в гардеробной комнате. Как что-то увижу, связанное с детьми, – в слезы. Когда гуляю на улице и вижу мамочек с малышами, опять накатывают слезы...

Надо перестраивать жизнь, смыслы, ведь до этого я думала только о моих маленьких... Господи, неужели опять ЭКО? У меня уже нет на это сил. Столько попыток... И все безрезультатно. Наверное, я не способна выносить плод. Со мной что-то не так... Почему? Я хочу детей...

Дома невыносимо... Так можно сойти с ума. Все раздражает, особенно когда Игорь пытается со мной разговаривать... Через два дня решила вернуться к работе.

Уже нет прежнего пыла. Я запуталась, потеряла смысл... Иногда кажется, что я о чем-то думаю, а потом пытаюсь понять – и как будто ни о чем и не думала. Что со мной?

Прошло два месяца. Позвонила врач Виолетта Олеговна: – Ксения, вы же у меня до сих пор на учете числитесь. Мне надо вас снять. Привезите, пожалуйста, справку о прерывании беременности.

– А где мне ее сделать?

– Там же, где вам делали чистку.

Я позвонила в больницу. Олег Юрьевич сказал, что будет поднимать архив и это займет некоторое время. Он наберет, когда справка будет готова.

Спустя неделю звонок на мобильный:

– Алло! Ильина Ксения Владимировна?

– Да, я вас слушаю!

– Здравствуйте! Это доктор Олег Юрьевич Патрушев. Вам удобно разговаривать?

– Могу.

– Я подготовил справку, но у меня не очень хорошие новости... Вы могли бы подъехать в ближайшие дни в больницу?

– Доктор, что случилось?

– Это не телефонный разговор...

– Хорошо, выезжаю. Через полчаса буду. Где мне вас найти?

– Я в своем кабинете.

– Хорошо. До встречи.

Не могу понять, что случилось и какие нехорошие новости могут быть. Что еще хуже того, что уже случилось?..

До конца рабочего дня оставалась пара часов, и я подумала, что ничего страшного, если сегодня закончу пораньше. Через полчаса я уже сидела перед доктором.

– Олег Юрьевич, что случилось? – спрашиваю.

– Ксения, для подготовки справки я поднял материалы де-

ла по вашему поступлению и результаты гистологии. Плохие биоматериалы. В заключении стоит, что у вас аденокарцинома эндометрия матки.

– Доктор, что это?

– Ничего хорошего, злокачественная опухоль слизистой. Это практически не лечится. При таком диагнозе выход один – операция по удалению женских половых органов малого таза. Вам надо обратиться к наблюдающему врачу-гинекологу. Он поможет стать на учет по онкологии. Мне жаль, очень жаль, что приходится вам это сообщать...

Я не помню, как вышла от доктора и попрощалась ли с ним. Я вообще смутно помню, что происходило... Села в машину и поехала. У меня не было ни слез, ни эмоций... Было ощущение, что мне на голову упал кирпич и жизнь остановилась. Я ехала, и сама не понимала куда. Почему-то сразу решила, что никому не скажу об этом.

Зазвонил телефон. Это Аркадий, мой коллега. Он тоже входит в совет директоров. Аркадий давно оказывает мне знаки внимания, но я их не принимаю. Добрый, умный мужчина, вдовец, один воспитывает двоих детей. Спросил, есть ли у меня с собой запасные ключи от клиентского отдела, а то охранник не может закрыть дверь. Я как раз проезжала недалеко от офиса. Попросила Аркадия спуститься к машине. Он, когда меня увидел, подсел на пассажирское сиденье и закрыл дверь.

– Ксения, дорогая, что с собой? На тебе лица нет, ты вся

белая. Что случилось?

– Все в порядке. Вот ключи.

Предательские слезы полились из глаз. Я не могла ничего с этим сделать... Аркадий взял меня за руку и приобнял.

– Тебе плохо, я вижу. Чем могу помочь?

– Аркадий, у меня рак. РАК! Представляешь? А я так хочу жить, хочу детей. Господи, я все-таки проболталась.

– Чтоооо? Нет, нет, нет... Это какая-то ошибка. Этого не может быть!

– Аркадий, врач сказал, что рак, я не смогу иметь детей. И вообще непонятно, сколько мне осталось жить. Понимаешь?

У Аркадия навернулись слезы. Он больше не сказал ни слова.

– Я поеду домой.

Аркадий вышел из машины. Я нажала педаль газа. В голове повторилась недавно сказанная фраза: «Я не смогу иметь детей»... И тут ко мне пришло осознание. Я вспомнила три совершенно разных случая, которые произошли с разными людьми и в разное время, но они все имели один смысл.

Я не хожу к гадалкам и не пытаюсь узнать свое будущее, но в первый раз это случилось, когда я еще училась в финансовом институте. Сокурсница пригласила на день рождения. Она отмечала его в общежитии. Одна гостья пришла чуть позже. Я ее не знала. Так оказалось, что по левую руку от меня было свободное место, и гостья Анжелика его заняла. Во время тоста все подняли бокалы, и Анжелика пристально

посмотрела на мою правую ладонь. Она мне шепнула: «У тебя будет сын и очень сильная любовь, какую мало кто познает в земной жизни. Я занимаюсь хиромантией – чтением по линиям рук. Будет интересно – приезжай ко мне, посмотрю и другие линии».

Я ей еще тогда ответила шепотом:

– Анжелика, я не хочу знать о будущем. Спасибо.

Второй раз, когда мы еще жили у родителей Игоря, ко мне заехала давняя приятельница поздравить с прошедшим днем рождения. Она старше меня лет на десять, мудрая женщина. Кстати, как ни странно, ее тоже зовут Анжелика. У нее есть какой-то особый дар. Она гадает на картах таро, кофейной гуще и увлекается нумерологией. Анжелика заскочила на полчаса поздравить и поболтать за чашечкой чая. Она мне еще тогда сказала:

– Моя умница, ты хреново выглядишь, замученная какая-то.

– Да работы много, сильно устаю. В банке сейчас реорганизация. Не высыпаюсь и совсем не бываю на свежем воздухе.

– Ты, блин, живешь какой-то не своей жизнью. Это не твоя жизнь, у тебя должно быть как-то все по-другому. Понимаешь? Но ничего – будет! Пройдет время – и будет. Сына родишь, станешь на свой путь и насладишься жизнью. У меня для тебя подарок.

Анжелика протянула маленькую бархатную коробочку. В

ней лежал кулончик – золотой ангелок. Она продолжила:

– Я недавно к одному мудрецу-провидцу ездила, хотела у него за тебя попросить. Он мне сказал, чтобы я не беспокоилась, у тебя необычайно интересная жизнь. Ангелочек несет особую силу, он будет тебя сопровождать.

И в третий раз это произошло, когда я только сделала первое ЭКО. Мы с Игорем были в гостях у наших друзей. У них тогда гостили родственники – очень интересная семейная пара. Они уже взрослые люди. Женщине лет 70, а ее супругу 45. Ольга – врач-гинеколог, а Сергей был ее учеником. Они давно уже пара. Для Ольги это второй брак. С Сергеем у них не было общих детей.

В какой-то момент мужчины вышли покурить на балкон, а мы остались женским кругом. Ольга так пронзительно и внимательно на меня посмотрела, что мне стало не по себе... А потом сказала:

– В прошлой жизни ты была великой. В этой жизни у тебя особая миссия. Ты необыкновенная и родишь сына, который спасет многим людям жизнь.

– Мммм. Как интересно.

Я еще подумала, что с ЭКО все должно получиться. Тогда всем этим разговорам я не придавала значения. И вот спустя годы, когда в моей голове крутилась фраза «я не смогу иметь детей», это обрело новый смысл. Я вспомнила все слово в слово, до мельчайших подробностей. Честно – меня это возвращало к жизни. Это было единственное, что давало на-

дежду. В душе затеплился огонек.

Дома рассказала о случившемся Игорю. Он был в шоке и только пробормотал:

– Бред какой-то.

Я умоляла его никому об этом не говорить.

На следующее утро поехала к наблюдающему врачу. На работе взяла день за свой счет. Услышав мои новости, Виолетта Олеговна сначала потеряла дар речи, а потом сказала:

– Что за ерунда! Ты молодая, здоровая женщина. Так. Я дам тебе телефон заведующей онкологической больницы. Скажешь, что от меня. Она хороший специалист, поможет. Не теряй времени. Позвони ей и поезжай прямо сейчас.

Я села в машину и сразу набрала заведующую Елену Сергеевну. Вкратце объяснила ситуацию. Она сказала, что на месте, может встретиться.

Через полчаса я подъехала к онкологической больнице на окраине города рядом с сосновым лесом. В приемной спросила, где могу найти Елену Сергеевну Бутрикову. Администратор предложила подождать – заведующую вызвали в операционную. Сорок минут я провела в ожидании в коридоре. За это время неоднократно мимо меня медсестры провозили на каталках людей разного возраста, накрытых простынями. Были они ещё живы или уже нет, непонятно... Ходили люди в пижамах с лысыми головами, без бровей и ресниц. Кругом пахло смертью и серостью... Все происходило как будто не со мной. Зачем я здесь?! Мне стало жутко. Все

тело покрылось мурашками, и пересохло во рту. Было ощущение какого-то озноба... Казалось, здесь нет жизни...

И вот администратор пригласила пройти в кабинет заведующей. Я подробно рассказала о случившемся. Елена Сергеевна разговаривала со мной довольно хладнокровно и сдержанно. Она описала план действий. На первом этапе надо пройти все обследования и сдать целый ряд анализов, запросить биоматериалы после чистки и привезти ей. Оказывается, это все консервируется и хранится в биоархиве. Она рассказывала о лечении, химии, лучевой терапии и еще много о чем. Но в какой-то момент я перестала слушать... Казалось, что мне просто снится сон...

В течение месяца я каждую неделю приезжала в онкологическую больницу: привозила биоматериалы, сдавала анализы и проходила всевозможные обследования. Мне кажется, я не жила тот месяц, а просто существовала. Не хотелось ни с кем видаться, общаться. Мне было очень жалко себя... Аппетит совсем пропал, похудела на шесть килограмм. На работе выполняла обязанности без лишних усердий. Мне было, мягко сказать, не до нее, но в то же время я старалась не подавать виду, чтобы никто не догадался.

Последним этапом обследования была гистология эндометрия. Врач сказала, что это необходимо сделать в той же больнице, где мне делали чистку, так как она имеет соответствующую специализацию. Под общим наркозом из матки выскребут эндометрий (слизистую) и проведут его обследо-

дование... Ужас! Опять эта железная холодная лопатка для обуви...

Договорилась с Петром Ивановичем, тем самым здоровым дядькой. Просто, кроме него, это больше никто не делает. Оказывается, эту процедуру необходимо выполнять на определенном дне цикла. Мы обсудили число, когда я приеду на обследование. Врач сразу предупредил, что придется лечь в больницу на два дня. Процедура очень болезненная, и нужно время, чтобы восстановиться.

С Петром Ивановичем я еще поговорила о наркозе. Потому что есть обычный наркоз – он делается бесплатно, но от него сложнее и дольше отходить. А есть импортный – он уже платный, но от него быстро и легко приходишь в сознание. Перед чисткой мы этот вопрос тоже обсуждали. И в этот раз я решила не рисковать и сразу передала деньги для анестезиолога.

За все эти дни мы с Игорем отдалились друг от друга. У меня постоянно была какая-то дурацкая навязчивая мысль, что он во всем виноват... Я никак не могла избавиться от этого ощущения. Почему он уехал, бросив меня в тот вечер? Близости у нас уже давно нет. После всех обследований совершенно нет желания, чтобы ко мне прикасались. Мы стали чужими...

В назначенный день я приехала в больницу и меня определили в палату. Медсестра сказала, что придет за мной, когда врач будет готов принять. Опять надо переодеться в эту

страшную ночнушку.

Через час медсестра позвала в операционную. Опять все повторилось. Я легла на гинекологическое кресло. Врач сел напротив моих ног. В руках у него поблескивала та самая лопатка. Подошел анестезиолог. Мне сразу бросился в глаза большой шприц с мутной жидкостью в его руках. В прошлый раз был маленький шприц с прозрачным раствором. Он сделал мне укол в вену, и я отключилась...

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент я где-то далеко, как будто в трубе, услышала глухой женский крик: «Пульс! Пульс уходит! Срочно реаниматолога!» Я слышала это очень слабо. И совсем не чувствовала собственного тела: не могла даже открыть глаза... И опять отключилась...

Когда очнулась, услышала трогательный мужской голос. Он становился все громче и громче: «ДЫШИ! ДЫШИ! СЛЫШИШЬ? ПОЖАЛУЙСТА, ДЫШИ!» Не было сил открыть глаза... Я пыталась сделать глубокий вдох, но как будто что-то давило на грудь. И тут почувствовала, как мне зажали нос и чьи-то горячие губы прильнули к моим, вдохнув в легкие теплый воздух. Это повторилось несколько раз. Ушел спазм, и жизнь как будто снова вернулась ко мне. Руки и ноги стали тяжелыми, и я задышала. В это время почувствовала, как кто-то взял меня за руку и крепко сжал ладонь. И снова эти слова, такие трогательные и волнительные: «ДЫШИ! ДЫШИ! ПОЖАЛУЙСТА, ДЫШИ!» На лицо упали горячие капли. Я открыла глаза. Надо мной склонялся молодой па-

рень. Серо-голубые глаза, полные слез, по-доброму и внимательно смотрели на меня, на губах сияла улыбка. Он плакал и крепко сжимал мою руку, а потом стал целовать ладонь. Я не понимала, что происходит... Рядом с ним стояли медсестра и женщина в красивой пижаме.

В палату вбежал врач-реаниматолог со словами:

– Влад, жива?

– Да, Николай Сергеевич, все позади...

– Слава богу. Лена, померь давление, пульс, сделай кардиограмму сердца и поставь капельницу с глюкозой, наблюдай за ней. Влад, а ты сейчас будешь мне нужен. Жду тебя в ординаторской.

– Я к вам еще зайду, хорошо? – негромко сказал мне молодой парень. Теперь я знала, что его имя Влад. Все разошлись. Осталась только женщина в пижаме – Татьяна, моя соседка по палате. Она присела на кровать и заговорила:

– Я так перепугалась за тебя.

– Что произошло? – Я не до конца все понимала.

– Ксения, тебе этот парень, Влад, жизнь спас. Тебя после наркоза привезли на каталке и уложили в кровать. Заходи-

ла медсестра, мерила пульс. Она говорила, что тебе бы уже давно пора проснуться от наркоза и прийти в себя. Волновалась. Когда она ушла, ты как-то громко, тяжело, стонуще выдохнула. Я позвала ее. Она стала мерить пульс и вдруг закричала:

– Пульс! Пульс уходит! Срочно реаниматолога!

Медсестра побежала за врачом, а он на операции, занят. На ее крик прибежал этот парень. Он тоже реаниматолог, только еще стажуется – совсем недавно медицинский институт окончил. Медсестра сказала, очень талантливый. Молодой реаниматолог тебе сердце запустил. Он так отчаянно тебя спасал. Долго ничего не помогало. С того света тебя вернул!

У меня потекли слезы... Столько, оказывается, всего произошло, пока я была без сознания. Мне поставили капельницу. Весь день около меня суетилась медсестра Леночка.

Позже написала Игорю, что все хорошо, пробуду в больнице дня четыре. Он мне прислал ответ: «Ок».

Вечером в палату зашел Влад. Поставил около меня стул, присел и робко спросил:

– Ксения, как вы себя чувствуете?

– Влад, спасибо вам! Вы мне жизнь спасли. Моя соседка по палате Татьяна все рассказала. Без вас меня уже не было бы в живых. Хотя неизвестно, сколько мне еще осталось...

– Что вы такое говорите?

– У меня рак слизистой. Он тяжело лечится. Неизвестно, сколько еще проживу.

– Не говорите так! **Вы должны верить в себя, в свое излечение. Жизнь – она такая интересная! Столько вокруг всего прекрасного! И она не закончится, когда есть ради чего жить, когда есть смысл! Понимаете?** Вы первый человек, которого я спас. Это не просто так. Вселенная дала вам шанс. Им надо воспользоваться. Нельзя сдаваться. Ни в коем случае! Вы – мой первый настоящий пациент, и я сделаю все, чтобы вы жили!

Я смотрела на Влада, слушала его и кивала, по щекам текли слезы... Я думала: «Откуда в этом мальчике столько тепла и мудрости?»

Следующим утром на обходе Петр Иванович сказал, что я была в очень слабом состоянии, сердце не выдержало наркоза. Хвалил Влада, что он сделал очень сложную манипуляцию. Результаты гистологии придут через четыре дня. Все это время я проведу в больнице под наблюдением. Я даже не стала сопротивляться – надо значит надо.

Потом зашел Влад и поставил на мою тумбочку стаканчик с букетиком ландышей.

– Влад, как вы узнали, что это мои любимые цветы?

Он улыбнулся:

– Ландыши мне тоже очень нравятся. У них невероятный аромат.

Потом достал что-то из пакета и протянул мне:

– Ксения, я принес альбом и цветные карандаши, чтобы вы рисовали. Это отвлекает от плохих мыслей и поднимает настроение.

Я засмеялась:

– Но я совсем не умею рисовать.

– Уметь необязательно. Нарисуйте солнышко, цветочки – все что захотите, как сможете. Вы ведь это будете делать для себя, а не на оценку.

Затем из того же пакета Влад достал какие-то книги и добавил:

– Еще я принес две свои любимые книги. Одна – это пособие по рисованию. Мне ее родители подарили на день рождения, когда я только поступил в художественную школу. В ней пошаговые инструкции, как нарисовать, например, кошку или собаку, вазу или чашку. Когда я только учился рисовать, очень любил ее. Она настолько понятная и интересная, что все детство была моей настольной книгой. А вторая – по психологии. Она называется «Мир внутри ТЕБЯ». В последнее время мне очень нравится изучать эту тему. Она такая емкая и столько всего невероятно интересного можно узнать.

Влад что-то еще говорил, а я невольно рассматривала его губы. Не знаю, как лучше объяснить. Они казались мне какими-то особенными, притягательными. Такие аккуратные... А зубы – белоснежные, ровные... Когда Влад говорил, дви-

жение его губ завораживало. Я поймала себя на мысли, что их хочется поцеловать... Но быстро опомнилась: «Ой, о чем это я? Куда меня повело...» Кстати, с Игорем мы почти не целовались. Он этого не любил и говорил, что только мальчишки-подростки это делают.

У Влада светлые, аккуратно подстриженные волосы и очень красивые, выразительные серо-голубые глаза. Симпатичный, стройный, высокий и какой-то особенно добрый.

Он ушел, а я лежала с закрытыми глазами и думала: «Какой у меня может быть смысл жизни? Детей у меня нет... Да, я неплохо разбираюсь в финансах, но иногда ловлю себя на мысли, что наедине с цифрами мне скучно. Увлечений, по сути, тоже никаких нет». Я думала-думала и не знала, что придумать, – так и задремала.

После обеда заехал Игорь – навестить меня. Весь какой-то потерянный, с щетиной и запахом перегара. Я не рассказала ему о случившемся. Мне хотелось оставить эту маленькую трагедию внутри себя. Игорь лишь сказал, что без меня дома как-то холодно и пусто, и он совсем ничего не готовит: для себя одного стараться не хочется. Я смотрела на него и понимала, как мы далеки друг от друга. Когда-то, казалось, были такими близкими, а сейчас... Совсем чужие...

Игорь ушел. Я старалась выгнать из головы темные мысли. Взяла с тумбочки пособие по рисованию и стала листать. Книга уже старая, но нет ни одной замятой страницы или вырванного листа. Видно, что к ней относились очень береж-

но. Это пособие меня захватило. Я целый час рассматривала схемы рисования и читала письменные рекомендации, а потом взяла альбом и стала рисовать по схеме мышонка. Ко мне зашла медсестра Леночка. Я попросила ее достать ластик и линейку. Она сказала, что этого добра полно в регистратуре и минут через десять принесла.

Я не могла оторваться! Это так увлекательно – рисовать по схеме. Вот полукруг, добавляешь другие круги, линии, штрихи – и получается рисунок, который я сама в жизни бы не нарисовала.

В конце дня заглянул Влад.

– Ксения, как вы себя чувствуете?

– Влад, все отлично! Я весь день рисую. Это так увлекательно! Невозможно оторваться! Я так вам благодарна. Никогда в жизни не рисовала!

– Отлично. Можно взглянуть на ваши рисунки?

Я засмеялась:

– Думаю, не стоит. Я так поняла, вы окончили художественную школу, а мои рисунки пока еще далеки от идеала.

– Пожалуйста. Мне, честно, очень любопытно взглянуть.

Я протянула Владу альбом. Он сел на край кровати и стал рассматривать:

– Удивительно. Как много за сегодня вы нарисовали. Такие уверенные четкие линии, вы хорошо чувствуете пропорции. Мне нравится. Отличный результат за первый урок!

Я даже немного застеснялась, но мне было приятно услы-

шать его слова. И эта его мимика, когда он что-то рассказывает... Невозможно оторваться... Влад не смотрел мне в глаза. Было видно, что он смущается. Говорил, глядя лишь на рисунки. В какой-то момент он поднял глаза, и на секунду наши взгляды встретились. Меня аж током прошибло. У Влада вспыхнул румянец. В палату заглянула медсестра:

– Владислав, Николай Сергеевич вас ищет.

Влад попрощался и ушел. А в моем теле еще долго оставалось волнующее чувство. Чувство чего-то нового, трепетного и родного. В этом состоянии я и задремала...

После ужина начала читать книгу по психологии «Мир внутри ТЕБЯ», которую принес Влад. Стыдно сказать, но это первая книга, которую я читала после института спустя пятнадцать лет. У меня это было как-то не принято, да и всегда некогда. Хотя сейчас понимаю, что «некогда» – это лишь отговорка. На выходных мы с Игорем любили посмотреть какой-нибудь фильм, но никогда не читали книг. В нашей квартире была всего одна книга: книга с рецептами, которую нам на свадьбу подарила бабушка Игоря.

Книга «Мир внутри тебя» поглотила меня с головой. Она о психологии в жизни и написана невероятно легким и интересным языком. В ней не было скучной теории – лишь примеры из практики. Я так увлеклась, что чтение пришлось прервать только из-за выключенного света. Все-таки в больнице режим – и отбой здесь в десять вечера.

Я лежала и думала о прочитанном. В книге говори-

лось, что в жизни все происходит не просто так. И надо чаще задавать себе вопрос: не ЗА ЧТО МНЕ ЭТО, а ДЛЯ ЧЕГО? Для чего мне дана была эта ситуация? Чему она меня может научить, какой опыт дать? В жизни часто происходят непростые ситуации в работе, бизнесе, личной жизни, со здоровьем, которые помогают оглянуться на уже прожитую жизнь с вопросами. Хочу ли я так дальше жить? Эта жизнь приносит мне счастье? Я реализовываю себя? Меня окружают действительно те люди, с которыми мне хочется и нравится общаться?

Размышления прервал голос Татьяны:

– Ксения, не спишь еще?

– Нет.

– Ты знаешь, так все порой насквозь видно.

– А что вам видно?

– Давай на ты?

– Хорошо.

– Вы с супругом такие разные. Даже удивительно, что живете в паре. Прости, что это говорю.

– Татьяна, вы что, психолог?

– У меня нет психологического образования, но я увлекаюсь парапсихологией.

– А что это такое?

– Это созвучно с ясновидением.

– Таня, а давно ты парапсихологией занимаешься? Как в

тебе открылся дар ясновидения?

– Способности пришли сами и сразу в полной мере, не было постепенного развития в этом плане. Раскрылись с детства, с восьми лет. Я тогда попала в больницу, и меня долго и неправильно лечили, в итоге оказался совсем другой диагноз.

– Это как?

– В двух словах: была патогенная палочка, а думали, что просто отравление. В связи с упущенным временем болела сложнее, чем могла бы. И вот однажды резко все показатели пришли в норму. Этого никто не ожидал так быстро. Но самое интересное: в то утро брали кровь на анализ, еще не зная, что она будет хорошей. А я смотрела на процесс забора крови и сказала медсестре и маме, которая тоже была рядом: «Смотрите-ка, а кровь-то отличная, здоровая!»

– Ничего себе! Фантастика! Таня, получается, ты это прямо почувствовала?

– Да. И вот с тех пор у меня стали всё активнее проявляться способности. И в жизни, и в вещих снах. А потом как-то естественным образом стала консультировать подруг и друзей. Ну а чуть позже решила работать профессионально в интернете и так уже длится более десяти лет. Вообще у меня бабушка была со способностями, так что, видимо, по роду передалось.

– Таня, а если не секрет, почему ты сейчас оказалась в больнице?

– Да не секрет. Каждый человек проживает свою судьбу, и некоторые повороты в жизни не может изменить никто...

В ту ночь мы проболтали почти до утра. Разговаривали о жизни, любви и на прочие сакральные темы. За время, проведенное в больнице, мы очень сдружились.

На четвертый день я ждала результаты анализов. Должна была быть выписка. Я помыла голову в раковине, высушила и уложила свои длинные русые волосы и накрашила реснички. Настроение было отличным. Кстати про длинные волосы. Все детство меня подстригала мама, и всегда это было каре. Она говорила: чтобы были длинные волосы, нужно хорошее питание. Я могла только мечтать о них. Поэтому во взрослой жизни у меня длинные волосы, и я наслаждаюсь ими.

За время в больнице я изрисовала весь альбом и полностью прочитала книгу «Мир внутри ТЕБЯ». В моих мыслях многое изменилось, и появилась жажда жизни. Мне казалось, я столько всего еще не знаю, столько недополучила и столько всего не постигла. Внутри было твердое решение уйти от Игоря – не хочу больше с ним жить.

Медсестра пригласила в кабинет доктора Петра Ивановича.

– Доктор, добрый день!

– А, Ксения, присаживайся.

– Что там?

– Пришли результаты анализов. Гистология хорошая. Аденокарцинома не подтвердилась. Толщина эндометрия

неравномерная, но это не так страшно, это лечится.

– Петр Иванович, в смысле – не подтвердилась?

– Ну, вот так, не подтвердилась, нет у тебя рака слизистой. Вот, держи справку, передай ее в онкологический центр, чтобы тебя сняли с учета.

– А такое бывает? – удивленно спросила я.

– В смысле?

– Да не-не. Все хорошо.

У меня хлынули слезы.

– Спасибо, Петр Иванович.

Я спешно собрала свои вещи. Про себя думала: **«Господи, спасибо тебе. Кажется, я все поняла»**. Нашла Влад. Когда его увидела, неожиданно для себя крепко обняла и шепнула:

– Влад, я буду еще долго жить, у меня нет никакого рака. Я та-а-ак вам благодарна. Вы – мой спаситель во всех смыслах.

Я почувствовала какое-то невероятное тепло и нежность, когда он прижал меня к себе. А потом, словно сам этого испугался, отпустил и отошел на два шага. Я улыбнулась, а Влад сказал:

– Помните, я говорил, что вы первая, кого я спас. Это не просто так!

– Конечно, помню. Вот, возвращаю книгу «Мир внутри ТЕБЯ». Она удивительная! А вот пособие по рисованию хотела еще пока оставить на некоторое время. Можно? Я верну чуть позже, честно.

– Конечно, можно. Она у меня все равно без дела лежала.

– Спасибо, Влад. Благодарю за все-все-все. Я вас еще найду...

Влад улыбнулся. В палате попрощалась с Татьяной. Ее должны были выписать на следующий день.

– Таня, милая, спасибо, что так поддержала меня. Я очень тебе благодарна.

– Ксения, давай обменяемся мобильными. Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Да, конечно. Еще увидимся.

Мы обнялись на прощание. Я взяла сумку и вышла из больницы. Глубоко вдохнула. Как же хорошо! На улице весна в разгаре, ласково пригревает солнышко, чирикают птички, и уже распустились деревья. И тут меня осенило: «Я же у Влада номер мобильного не взяла! Ладно, возвращаться не буду, потом найду его». Мне не хотелось ехать домой. Я решила сразу отвезти документы в онкологию. Нашла заведующую Елену Сергеевну и показала справку по гистологии. Прочитав ее, она сказала:

– Ты знаешь, я ещё когда первые результаты анализов крови получила, ничего в них подозрительного не увидела. Просто не стала тебя раньше времени обнадеживать, хотела дождаться гистологии. Хорошо, что все хорошо кончается. А насчет эндометрия, я знаю гинеколога от бога Людмилу Витальевну Копылову. Она в соседнем корпусе работает. Подожди минутку, узнаю, на смене ли она сейчас.

Елена Сергеевна достала мобильный и позвонила Людмиле Витальевне, потом обратилась ко мне:

– Ксения, она сейчас как раз на смене. Посмотри в окно. Вон, белый трехэтажный корпус. Вход с торца, четырнадцатый кабинет. Зайди к ней, она проконсультирует.

Через десять минут я уже сидела в кабинете Людмилы Витальевны – красивой, ухоженной женщины лет сорока. Она попросила поведать мою историю. Я вкратце рассказала, на что врач ответила:

– Ничего-ничего, я тебя подлечу. Ты у меня еще ого-го будешь, еще и сама родишь. Так, приезжай ко мне через два дня. Будет моя смена. Надо тебя обследовать и назначить лечение. Записывай, что привезти. Одноразовая пеленка, резиновые стерильные перчатки, висцеральные палочки, емкости для анализов...

Было что-то еще, но уже не помню точно. Я все записала, и мы попрощались до понедельника. На первом этаже корпуса работала аптека, и я сразу решила купить все для осмотра. Получился целый пакет. Меня смутили висцеральные палочки. Они как бенгальские огни, только вместо горючей смеси – тоненькая пружинка. Про себя подумала: что ими со мной будут делать?! И стало как-то не по себе. Я оплатила, взяла пакет и вышла из корпуса.

По пути домой заехала в любимое кафе в городском парке. Заказала чашечку латте и ломтик черничного торта. М-м-м... Как вкусненько! Потом прогулялась по парку и по-

ехала домой. Позвонила знакомой. Она давно работает риелтором и уже два раза помогала мне с поиском квартиры.

– Юлия, приветствую! Это Ильина Ксения. Удобно разговаривать?

– Привет! Конечно, удобно!

– Юлия, мне нужна однушка. Где-нибудь на окраине, поближе к лесу. Желательно в новом доме. Буду покупать в ипотеку.

– У меня уже есть для вас вариант. Скоро сдается дом в новом микрорайоне. Там отличные квартиры, а главное, лес рядом и большие панорамные окна с видом на него.

– А как можно посмотреть?

– Сегодня день расписан. Давайте на завтра договоримся. Во сколько удобно?

– Я работаю до шести. Могу после работы.

– Хорошо. На семь вечера сделаем просмотр, в эсэмэс скину адрес.

– Отлично, до завтра!

– До завтра! Хорошего дня!

Приехала домой. Игорь накрыл стол. Рад мне. Я посмотрела на квартиру – появилось огромное желание взяться за уборку. Неуютно: вещи разбросаны, кругом пыль. Решила сделать это после ужина.

Супруг приготовил запеченные в духовке овощи, стейки из мяса и греческий салат. Подумала, что поговорю с ним чуть позже. Игорь на подъеме, все мне что-то рассказывал,

счастливым, что я наконец дома. Даже говорил, что хочет поскорее найти работу. Все было очень вкусно. Я его слушала с грустью, все думала: «Как сказать про развод?» Так и не решилась... Скажу завтра, а то сегодня неподходящая обстановка. Игорь так радуется, приготовил вкусный ужин: зачем портить настроение?

После ужина затеяла генеральную уборку. Игорь все это время лежал на диване и смотрел телевизор. Так там и уснул. Даже не предложил помочь. Я проковырялась до двух ночи, очень устала. Но счастлива, что квартира обрела прежний вид – все чистенько и уютно. Даже стало немного грустно, что скоро покину это место...

Я сразу решила, что заберу только свои личные вещи. Мебель, бытовую технику, посуду, постельное – ничего делить не буду. Не хочу. Когда мы выплачивали ипотеку за нашу трешку, у Игоря умерла бабушка. Его родители с продажи бабушкиной квартиры помогли погасить кредит. Хоть моих и большая часть денег, но я как представила, что на суде все родственники будут ругаться, доказывать, где чьих денег больше, мне аж не по себе стало. Не хочу этого стресса на всю жизнь. И не нужны мне никакие вещи из прошлого. Решила перевернуть страницу жизни и начать все с чистого листа. У меня много сил, теперь-то я все смогу. Главное – жива и дышу!

На следующий день вышла на работу. Как будто ничего и не было. А ведь столько событий произошло за последние

дни. Я дважды узнала, что буду жить! На работе все динамично, много проектов, скучать некогда.

Вечером поехала посмотреть квартиру. Она мне понравилась с первого взгляда. Просторная кухня с большим панорамным окном и спальня с выходом на балкон, который застеклен от пола до потолка, с видом на лес. Я, когда открыла окно, услышала пение птиц. Эта квартира продавалась без ремонта – оно и к лучшему. Я хотела сделать все по-своему.

Дома за ужином была напряжена, как струна, ведь надо было поговорить о разводе. Честно – это так тяжело сделать! В голове пробегают мысли: «Нехорошо рушить ячейку общества – семью! Ты плохая! Женщина-минус. С тобой мужик деградировал, и теперь ты сбегашь! Ай-яй-яй! Ты ему жизнь сломала...» Эти мысли сносили мне крышу... Я грубо вдохнула и заговорила:

– Игорь, пожалуйста, разведись со мной. Нет смысла жить дальше вместе. Тебе нужна другая женщина, более слабая, с которой ты сможешь себя реализовать в полной мере как мужчина, хозяин, воин!

– Ксень, что за бред ты несешь! Меня лично все устраивает, и ты меня устраиваешь.

– Меня не устраивает, понимаешь? Я не хочу так дальше жить!

– А как ты хочешь? Свободную жизнь захотела? Семья тебе опостылела? Посуду устала мыть?

– Игорь, ну что ты такое говоришь?!

– То и говорю! – уже со злостью в голосе добавил он.

– Игорь, я приняла решение. На днях покупаю квартиру и съезжаю.

– Зачем?

– Ты правда ничего не понимаешь?

– Что тебя не устраивает?

– Все! Все, понимаешь?!

Игорь психанул: оделся, громко хлопнул дверью и вышел из квартиры на улицу. Я запереживала, как бы он чего с собой ни сделал. Через час вернулся навеселе. Оставшийся вечер мы провели молча.

Мне одобрили ипотеку на квартиру. Через месяц обещали сдать дом. С Игорем договорились, что, пока будет идти процедура развода, проживем вместе, а месяца через два я съеду, как в однушке сделаю ремонт.

Мы подали заявление на развод. Я узнала, что, оказывается, есть несколько процедур развода: можно просто развестись (расторгнуть брак), можно развестись с разделом имущества, а у кого есть детки – еще и с определением места нахождения ребенка и выплатой алиментов.

Через несколько недель после подачи заявления о расторжении брака нас вызвали к судье. Мы с Игорем в тот день хорошо выглядели и были в отличном настроении. Судья – взрослая строгая женщина. Во время заседания спросила о причине развода. Я что-то растерялась и покраснела. Игорь с улыбкой сказал:

– Да характерами не сошлись.

Я поддакнула.

Судья и говорит:

– Не поняла, вы что, фиктивно разводитесь? Оба такие счастливые.

– Да нет, по-настоящему! – улыбаясь, ответил Игорь. Он как будто и сам уже был рад, пытался шутить.

Дома мне сказал:

– Давай так: пока живем вместе, пусть будет все как раньше, и секс тоже. Ведь я не могу другую женщину привести, понимаешь?

А в один вечер к нам в гости пришли друзья, семейная пара Костя и Оля. В конце вечера Оля шепнула мне на ушко:

– Я смотрю, у вас все хорошо. Передумали?

– Да нет.

– А по вам и не скажешь – такие веселые.

Все это время мы продолжали спать вместе в нашей уютной спальне на большой кровати и вели общий быт. Когда была близость, я испытывала эмоции, но нежности уже не было. Я просто разрешала делать так, как раньше, по привычке.

Через два месяца дом так и не сдали... Я не хотела больше тянуть, обнадеживать Игоря. Мне уже хотелось скорее перевернуть эту страницу своей жизни. Я его предупредила, что съезжаю. Позвонила Татьяне, с которой познакомилась в больнице. Она мне еще тогда сказала, что всегда готова

приютить: квартирка хоть и маленькая, но для меня всегда найдется местечко. Услышав мою просьбу, Татьяна обрадовалась и сказала: «Конечно, приезжай!»

В тот вечер Игоря не было дома. Я быстро собрала вещи. По жизни я минималист: мне нравится, когда есть все необходимое, но без излишеств. Осмотрела нашу квартиру. Она милая и стильная, но я понимала, что никогда в нее больше не вернусь... Накатывали слезы. Я упаковала только свои личные вещи: одежду, обувь и кое-что из мелочи. Получился чемодан и пять коробок. В чемодан и одну коробку я сложила вещи, которые мне пригодятся в ближайшее время жизни у Татьяны, в другие – все остальное. Отнесла в машину.

Вышла из дома и позвонила маме. Я ей сказала, что ушла от Игоря и купила небольшую квартиру в ипотеку. Пока сдадут дом – поживу у подруги. Мама ответила:

– Ну, то, что ты ушла, честно, я даже не удивляюсь. Ты еще долго продержалась. Я думала, что это раньше произойдет.

– Мам, а почему ты так думала?

– Да ты с ним не была счастлива. Я это всегда чувствовала.

– Иногда мне казалось, что была...

– Ксень, а что с квартирой решили?

– Игорь в ней будет жить.

– Он тебе деньгами вернет?

– Мне ничего не надо. У меня новая жизнь.

– Ты что, дура? С ума, что ль, совсем сошла?

– Мама, мне неприятно, что ты так говоришь. Я не хочу

судов, не хочу раздела имущества... Я просто хочу жить, понимаешь? И свободно дышать... Это мое решение.

– Да ты еще жизни не знаешь! Тебе 37 лет, а ведешь себя, как маленькая гордая девочка.

– Да, мама, мне 37, и, кажется, у меня все только начинается! Мамочка, я люблю тебя!

– Почему ко мне не приехала?

– Пока так будет лучше. Я к тебе на следующей недельке заеду после работы на ужин, хорошо? Все, целую. Мне надо ехать.

– Хорошо. Буду ждать. Береги себя.

Завела машину и поехала к Тане. Накатили слезы... Мысли не останавливались: «Правильно ли я сделала, что ушла? Может быть, можно было как-то исправить ситуацию и помочь Игорю? Вдруг он совсем запьет... Что будет дальше?» А потом подумала: **«Наверное, все это можно, когда есть любовь, – именно она дает силы действовать, менять и меняться».**

Оказалось, у Тани малюсенькая однокомнатная квартира с большой лоджией и шикарным видом на зеленый овраг и закат солнца, милое, уютное гнездышко. Чтобы мои чемодан и коробка с вещами не путались под ногами, мы определили их на лоджию. Спальное место – разобранный диван.

Сразу видно – живет девочка: все аккуратно разложено, много симпатичных вещичек, украшающих дом. Если честно, когда я увидела, что квартирка такая маленькая, очень

смутилась. Подумала: как мы будем жить вдвоем? Таня, почувствовав мое смущение, сказала, что все будет хорошо, чтобы я не переживала.

Вечером мы вместе приготовили вкусный ужин. Когда легли спать, я сказала:

– Таня, если честно, я обожаю необычных людей. Ты такая волшебница! Ты знаешь, мне сразу захотелось поехать к тебе, хотя я могла пожить у мамы. Прямо потянуло...

– Это твой этап, очень важный и нужный. Ксения, ты сама необыкновенная, просто еще не знаешь об этом...

Я засмеялась.

– Возможно. Таня, ты знаешь, мне не по себе. Я переживаю за Игоря. Словно я что-то для него делала не так. Мне кажется, у него колоссальный потенциал внутри, он мог бы себя качественно реализовать в профессии, но постоянные тепличные условия и слабость характера мешают это сделать. За Игоря все всегда решала мама, она властная женщина. И, видимо, когда с детства не дают права выбора, ты перестаешь сам думать и верить в себя и свои силы. Сама я успешная женщина, выстроила карьеру. Мой муж работал аудитором, а сейчас безработный и стал часто выпивать. Может, мне надо было вести себя с ним по-другому, перестать все тянуть на себе? Я не знаю, могла ли я ему как-то помочь и был ли в этом смысл...

– Ксения, ты описываешь Игоря как слабого ведомого мужчину, а себя сильной, всё решающей женщиной. Конеч-

но, многое у нас идет из детства.

– Да, я по себе это тоже очень чувствую...

– Что интересно, часто мужчины ищут подобие своей матери, влюбляясь в женщин, которые с ней схожи. Это на уровне подсознания и энергетики.

– Таня, ты все правильно говоришь... А что я могла для него сделать?

– Борьба с этим может как сам мужчина, если он осознает потребность в переменах, так и его любимая женщина. Но она должна быть готова работать над собой, а не над мужем, и меняться сама. Изначально от природы у каждого человека заложены свои особенности проявления начал «инь-янь». Мужчина – активный, деятельный. Женщина – тыл, ее активность именно женская. Она умиротворяет, гармонизирует, нежно любит, заботится, исцеляет! Женская активность очень сильна, но она совсем иная, нежели мужская.

– Таня, честно признаться, я в этом плане не дотягиваю как женщина...

– Но, ты знаешь, в современном мире многие считают, что все равны. Мужские и женские качества смешаны. В каждом человеке присутствует и мужское, и женское начало. Это либо помогает, либо мешает паре. Есть примеры, когда женщина зарабатывает больше, а муж нянчится дома с детьми. И оба счастливы! Им удастся раскрыть себя и быть на своем месте в семье, несмотря на то что роли у них будто бы перепутаны местами. Такие случаи счастливых семей говорят

лишь о том, что люди нашли здоровый баланс и не обманывают сами себя, просто они такие внутри.

– Татьяна, вот ты вроде бы говоришь понятные, простые вещи, и я, казалось бы, все это знаю, но почему-то осознаю впервые, понимая, как много сделала ошибок. Я такая холодная, неласковая, плохо заботилась об Игоре. Постоянно пыталась ему доказать, какая я сильная, сколько могу, насколько самодостаточная. И к чему все это привело? – По моим щекам потекли слезы. – Мужик я в юбке, вот кто!

Таня продолжила:

– Игорю "тюфячность" вовсе не присуща по природе! Это качество, приобретенное им еще в детстве. И оно, безусловно, разрушительное. Это слабость, безволие, неумение решать, сказать «нет», дать отпор, жить своей жизнью, дать понять, кто в доме хозяин.

– Таня, ты говоришь, «тюфячность» не присуща. Тогда откуда она у него?

– **Это заложила в нем мать, когда воспитывала в таком ключе: излишне заботилась, контролировала, руководила каждым его шагом, оберегала от всего, командовала, направляла даже самое малое его действие, а свои личные решения запрещала принимать. И если мужчина энергетически слабее матери, то мы получаем безвольного тюфяка.**

– Как все сложно и запутано...

– Но! Самое ужасное, что это не его естественное состоя-

ние. Изначально он сильный. В нем была подавлена его мужская активность, и он чувствует, что живет не своей жизнью. Он просто плывет по течению, по чужой указке... И потом в жизни влюбляется в женщин, которые напоминают ему мать в отношениях и поведении. Что и произошло в твоей ситуации. И поскольку мужчина чувствует, что его ведут, а он просто ведется, то он не реализуется. Вместо радости жизни ощущает безвольное, ленивое и бессмысленное существование, исполняя наказания жены, со временем уже совсем затухая и полностью забывая о себе.

– Таня, я даже никогда не думала об этом, о такой большой роли матери.

– Такой мужчина начинает пить и деградировать дальше. Ему уже ничего не хочется и не нужно, он не помнит себя настоящего. Да и знал ли? Возможно, только в проблесках детства может вспомнить какие-то отдельные моменты. И чаще всего он вспомнит то, как ему запрещали, в него не верили, унижали... Ну а что касается типажа его матери и женщин, в которых он может влюбиться, – они деструктивны. Часто такие женщины росли в неполной семье, без отца, либо отец был в пассивной позиции. Они верховодили во всем, добивались успехов, были способны свернуть горы. Мы часто видим женщин, которые во многом уже утратили свою женственность и даже стремление иметь детей, выработали и закрепили в себе мужские качества.

– Да... Иногда кажется, что мне надо было родиться пар-

нем.

– Ксения, в глубине каждой женщины живет огромный запас энергии. Есть гармоничное проявление женской силы и лидерства. К примеру, она умело реализует эти качества в работе. Но есть и негативная сторона, когда она подавляет близких людей, в частности – мужа.

– Таня, если бы все это я осознала раньше, можно было бы поменять ситуацию?

– Все возможно. Здесь два варианта. **Первый** – когда он сам хочет ее поменять. Тогда все проще – мужчина начинает "вспоминать" себя настоящего, свои желания, осуществлять их, начинает жить своей жизнью, учиться и вести за собой свою женщину. Тогда задача жены – начать **УВАЖАТЬ** своего мужа, следуя за ним и **ВЕРЯ** в него. Быстро и легко это не получится. Надо помогать мужу, позволяя ему ошибаться и падать. Тогда семья постепенно выравнивается.

– Таня, а если мужчина не осознает?

– **Это второй вариант.** Когда муж уже ничего не хочет, не понимает и не стремится, а его бойкая жена желает перемен. В таком случае сложнее, и не всегда возможны изменения к лучшему. Жене нужно начать любить, понимать, прощать и, искренне заботясь о муже, начинать налаживать с ним диалог, диалог на **РАВНЫХ!** Если она будет честна с собой, то поймет, что считала себя выше мужа. Считала, что он такой и

сякой, все не так, слабый, безвольный, неумеха и тому подобное. Это неуважение, неверие... Но не любовь! Теперь же ей нужно переучивать саму себя и менять свое восприятие по отношению к мужу. Лишь тогда есть шанс **НОВОЙ ЖИЗНИ или жизни в новом качестве для обоих. Либо случится развод... В деструктиве жить не стоит! Нужно предпринимать всё что возможно, чтобы жить счастливо, даже если придется расстаться...**

– Таня, я все делала неправильно... Я такая плохая...

– Ксения, какая бы ни была ситуация – винить никого не стоит. Отношения складываются из взаимопонимания двух людей. Вина – это разрушительное чувство. Поддержка друг друга – вот к чему стоит стремиться. Тогда может измениться даже судьба.

– А что по-хорошему надо было делать мне?

– Тебе нужно было бы перестать тянуть всё на себе, постепенно меняя ситуацию. Сначала понемногу отдавать бразды правления мужу, подбадривая его, показывая веру в него. При этом важно понимать, что он часто может продолжать делать ошибки, еще долго будет пить и будет слаб. Но можно все выровнять. Твоя работа над своим восприятием мужа – вот что было бы решением в данной ситуации. Сначала понять, затем начать уважать, замечать достойные качества. Далее важна работа над своим поведением по отношению к нему: перестать командовать, бранить, указывать на ошибки,

переделывать его, советовать, помогать принимать решения или принимать их за него.

– Да уж, это колоссальная работа над собой...

– Твой Игорь уже привык быть таким, и поэтому изменения могут происходить очень медленно. Ведя себя по-другому, ты постепенно передавала бы мужу бразды правления, но одновременно с этим активировала в себе заботу о нем, нежность, кротость и потихоньку начинала бы налаживать диалог, через который старалась бы узнать и раскрыть внутренний мир мужа, его тайные желания и мечты.

– Таня, какая ты умница! Такая мудрая, все понимаешь. Жаль, что это мне не объяснила мама. Если бы у меня с детства было правильное понимание роли женщины в семье, возможно, все сложилось бы иначе.

– Задача – сделать всё от тебя зависящее, но понимая, что остальное уже не в твоей власти. Многое зависит от личного выбора мужчины. Какой выбор сделает он? Решит возродить себя настоящего или предпочтет плыть в привычном русле? Муж имеет право выбирать сам. И бывает так, что в какой-то момент становится очевидным, что этим людям просто уже не по пути. Тогда важно отпустить, без обиды, принимая и уважая другого человека и его личный выбор!

– Таня, мне кажется, что в душе Игорь очень слаб. А что его может сподвигнуть?

– Ксения, хочу обратить внимание, что это ты считаешь Игоря слабым. Заметь, это именно твое отношение к нему,

и оно негативно. В здоровом состоянии от слабости у него не осталось бы и следа. А здоров он станет лишь тогда, когда вернет самого себя к жизни, уйдя от бессмысленного существования. Жена, безусловно, первый помощник в этом. Важно перестать видеть его слабым. На самом деле настоящий – он вовсе не слабый, а сильный и здоровый. Просто ему нужно вернуться к самому себе. Сподвигнуть к переменам может его личное осознание и стремление вырваться из пассивной позиции тьюфяка, а также умелая поддержка жены.

– Да... Это большая работа двоих.

– Ксения, еще ты говорила, что тебе кажется, что у него колоссальный потенциал внутри, что он мог бы себя качественно реализовать в профессии. У тебя вера в мужа есть, но нужно учесть, что он не должен соответствовать твоим ожиданиям и реализовываться в карьере именно так, как ты это видишь. Дело в том, что тут снова решаешь ты, а не Игорь. Он опять должен следовать твоим установкам... Но реальная жизнь другая. Игорь видит ситуацию и самого себя иначе, по-своему. Он все-таки отдельный мир! И тебе стоит прислушаться именно к его мнению и попытаться понять это! Принять и последовать за ним, если тебе это окажется нужным. А если вдруг ты поймешь, что вы разные люди, поменять ничего невозможно, и вам не по пути, то, проявив уважение к Игорю, достойно расстаться друг с другом, а не продолжать его переделывать или подстраивать под свои правила.

– Таня, ты знаешь, я изначально сошлась с Игорем на почве душевного одиночества. У меня не было к нему сильной любви. Так, симпатия и общие интересы. А потом через свои поступки и заботу обо мне он очень расположил к себе. Я полюбила его всем сердцем... Но спустя время все эти ЭКО, его пьянки отдалили нас друг от друга и ушли чувства. Я понимаю, что женщина начинает работать над собой, когда в глубине души ещё живет любовь. А если ее нет – лучше отпустить, тогда для двоих будет лучше...

– Да, если ты не была связана с Игорем настоящими чувствами, то вряд ли сможешь дать ему искреннюю заботу и быть терпеливой и понимающей. В таком случае, конечно, лучше отпустить и как можно скорее. Иначе это лишь лицемерие, настоящая семья в таком случае невозможна...

– Вот я сегодня и отпустила... Так устала быть сильной, амбициозной женщиной... Я хочу жить по-другому...

– Ксения, никогда не поздно стать другой и изменить свою жизнь. Возможно все.

– Таня, милая, ты такая умница, так мне помогла! Мне стало легче на душе...

Мы проболтали полночи. Я лежала и думала... Еще раз прокручивала слова Тани в голове и соглашалась с ними... Заснула только под утро.

Дом наконец-то сдали, и мне вручили ключи. После работы приехала на квартиру и долго бродила среди бетонных стен, представляя, какой лучше сделать ремонт. Мне хоте-

лось больше света и пространства. Решила сделать интерьер в скандинавском стиле с элементами бохо. Мне это очень по душе.

Повезло с мастером. Его посоветовал коллега Аркадия. Виталий опытный, с золотыми руками и притом очень аккуратный. Он вместе со мной ездил в строительные магазины и помогал с выбором материалов. Виталий старался и сделал ремонт за один месяц. А еще мне было приятно, что он не курит: вроде бы мелочь, а это добавляло душевного комфорта.

В моей квартире стены были выкрашены в нежно-серый цвет, на полу ламинат под дерево, изящные, стильные светильники на потолке и стенах. В ванной плитка. Туалет сделала необычным. На одной стене – имитация белых кирпичиков, остальные выкрашены в темно-серый цвет. Кирпичиками выложена и часть стены в комнате. Смотрелось очень интересно. Самые обустроенные комнаты – ванная и туалет. На кухне я долго не могла определиться, каким сделать гарнитур: прямым или уголком. Поэтому оставила две бетонные стены нетронутыми. Балкон был обит деревянной вагонкой и выкрашен в нежно-белый цвет.

Виталий завершил запланированную работу и передал мне ключи от квартиры. Когда я зашла в нее, испытала необыкновенное чувство легкости и свободы. Мне было настолько хорошо, что я порхала, как бабочка. Все любовалась уютным гнездышком.

По работе шли хорошие проекты, и это дало возможность отремонтировать квартиру быстро, так как выплачивали большие премии. Мебели пока не было, но ничего страшного, потихоньку обустраююсь. Я уже никуда не торопилась!

На следующий день до поздней ночи я ездила по магазинам, чтобы приобрести все необходимое и уже переехать жить в квартиру. Для кухни купила электрический чайник, мультиварку, фильтр для воды, две кружки, две ложки, две тарелки, кухонное полотенце. Чтобы было где спать, на первое время прикупила матрас, одеяло, подушку, постельное. Вообще, оказалось, столько всего нужно: утюг, гладильная доска, сушилка для белья, полотенце, шторка для ванны, коврик у входной двери (а еще для ванной и туалета), бытовая химия, комнатные тапки, ведро, таз и многое другое.

Фух! Уже к ночи привезла все это на квартиру. Голова кругом. Ночевать осталась у Татьяны. Я так ей благодарна! Наше совместное проживание оказалось очень уютным, мы много общались. Я старалась всячески помогать ей по дому и быть для нее полезной, но в то же время незаметной, чтобы несильно нарушать уклад её жизни. Таня – милая, мудрая женщина, отдает себя людям, помогая им решать проблемы. За время общения с ней я столько для себя почерпнула! Таня умеет радоваться каждому дню, подмечает детали и умеет наслаждаться прекрасным. Она обожает гулять по лесу, слушать птиц и вдыхать ароматы цветов.

Утром я проснулась пораньше. Перед работой собрала

свои вещи и отнесла в машину. Таня сварила кофе и приготовила завтрак. Мы, как обычно, поели на лоджии около открытого окна. Там стояли высокие барные стулья, а широкий подоконник служил столиком. У Тани я научилась создавать уют в доме, дополняя его подсветками, свечами, растениями и прочими красивыми и функциональными вещичками.

Воздух был наполнен ароматом цветов, солнечным теплом и пением птиц. Уезжая на работу, я крепко обняла Таню и поблагодарила за то, что она приютила меня на целый месяц и так много дала мне за эти дни.

Поймала себя на мысли, что я совсем не вспоминаю Игоря. Не думаю и не волнуюсь о том, как он живет... Наверное, внутри накопилась такая усталость от нашего брака, что мозг как будто сам блокировал любые воспоминания о нем. Видимо, так нужно... Иначе можно сойти с ума...

Весь вечер возилась в квартире. Помыла окна, полы, протерла двери, плитку в ванной и сантехнику. Все разложила по своим местам. Обустроила место для сна. Так просторно без мебели, что можно даже учиться танцевать, никаких препятствий.

Еле живая от усталости, я легла в свою новую постельку. Ноги гудели. И знаете, о ком я думала? Конечно, о Владе... Думала ли я о нем с того момента, как уехала из больницы? Честно – каждый день. Просто я себе пообещала, что найду его, когда начну новую жизнь. Мне надо было закрыть страницу прошлого. Эти дни прошли в суете, но каждый ве-

чер, ложась спать, я вспоминала его... Испытывала безмерное чувство благодарности, нежности и трепета. Он запал мне в душу... В то же время я думала о том, что мне 37 лет, а Владу где-то 24. У нас 13 лет разница. Имею ли я право вмешиваться в его судьбу? Он юн и прекрасен, у него все впереди. Эти сомнения останавливали меня, но встретиться очень хотелось...

На следующий день я возвращалась с переговоров в офис, и у меня зазвонил телефон. Незнакомый номер. Поднимаю трубку:

– Алло!

– Ксения Владимировна, здравствуйте! Это Влад из больницы. Вам удобно разговаривать?

– Ой, Влад, мой спаситель, приветствую тебя! С тобой мне всегда удобно разговаривать.

– Спасибо. Простите, что я вам звоню, номер телефона подсмотрел в медкарте. Я давно хотел узнать, как вы себя чувствуете.

– Влад, я очень рада тебя слышать. Все хорошо, я постоянно ДЫШУ.

– Вы продолжили рисование? А то я тут подумал, у меня ведь мольберт стоит незадействованный, хотел вам его передать.

– Влад, мне так неловко, но после больницы я ни разу не рисовала. Было много суеты. Хотя сама понимаю, что все это отговорки. Да еще не было хорошего учителя рядом. Может,

ты позанимаешься со мной?

– Ксения Владимировна, вы серьезно?

– Влад, пожалуйста, обращайся ко мне без отчества, хорошо? Мне так больше нравится.

– Хорошо, Ксения.

– А приезжайте ко мне на новоселье. Сегодня пятница, завтра не надо на работу.

– Вы переехали?

– Ну да.

– А это удобно? Мне как-то неловко.

– Влад, пожалуйста, приезжайте. Мне так хочется отметить новоселье, но что-то не с кем.

– Хорошо. А где вы живете?

– Адрес пришлю в эсэмэс. У тебя получится в семь вечера?

– Да.

– Вот и договорились. Я буду ждать.

– До встречи.

Я положила трубку и сделала громче музыку в машине. Мне хотелось кричать «ю-х-у-у-у-у» и танцевать. Такая радость, такое чувство эйфории! Я такая счастливая! Влад, Влад позвонил! Он как почувствовал, что думаю о нем. Я его то на «ты», то на «вы» называла. Что-то не ожидала звонка. Растерялась. Кажется, чушь какую-то несла. Так! Стоп критике! Что сказала, то сказала. Я очень рада была его услышать.

Я не могла дожидаться окончания рабочего дня. По пути домой заехала в магазин и купила кое-что к столу. Мне не хотелось никакой помпезности в виде красной рыбы, редких сыров и вина, чтобы не смутить Влада, чтобы ему было со мной комфортно. Купила простого сыра, ветчинки, хлеба, баночку оливок, желтый перчик, огурчик, апельсин, шоколадку и свежей мяты к чаю. Продуктов купила немного – хранить негде. Холодильник и стиральную машину планировала купить только в ближайшие дни: без них, конечно, труба. Я приняла душ и надела симпатичное домашнее платье. Вообще в моем гардеробе большую часть занимали брючные костюмы. Раньше они мне очень нравились и казались удобными. Когда надеваешь их под туфельки на высоком каблуке, это очень даже стильно смотрится. У меня хорошая фигура. В нашей семье полных нет. Мама в свои 63 года выглядит прекрасно – стройная леди.

Когда жила у Тани, у меня что-то изменилось внутри. Мне захотелось быть настоящей женщиной, слабой и милой, перестать быть сильной, самодостаточной и все тянуть на себе. Для работы я купила юбки и деловые платья. Еще мне захотелось сшить уютные платья для дома. В магазине выбрала ткань, и знакомая сшила для меня невероятные наряды. Платья получились очень миленькими и приятными на ощупь.

В тот вечер я надела голубенькое платье до колен с мелкими белыми цветочками, распустила русые длинные воло-

сы и подкрасила реснички. Посмотрелась в ванной в зеркало – очень даже красиво. Большого зеркала в квартире ещё не было, поэтому приходилось переворачивать ведро для мытья полов и становиться на него, чтобы полюбоваться собой в полный рост, точнее, до колен. Смешно, конечно, но это было временно.

Когда несколько лет назад готовилась к первому ЭКО, врач сказала мне, что надо поменьше «химии» в себя втирать, подбирать шампуни, мыло из натуральных компонентов. Я долгое время начиная с окончания института красила волосы в белый цвет или делала мелирование. После слов врача покрасила волосы в тон естественного цвета и с тех пор перестала их вообще красить. У меня практически нет седых волос, и я полюбила свой естественный цвет. Даже подумала: зачем я это делала многие годы? Позже еще отказалась от гель-лака на ногтях, стала их сама аккуратно подстригать и подпиливать. Наверное, лет десять у меня были длинные ногти, и, когда я их наконец срезала, первые дни все трогала и понимала, как много я недополучала ощущений от прикосновений подушечками пальцев. В общем, стала ближе к самой себе. И, кстати, неоднократно получала комплименты от мужчин. Они говорили, что так устали от искусственных женщин с накладными ресницами, накачанными губами и длинными ногтями. И давали мне лет двадцать пять, не больше. Это приятно! Естественно, Влад знает мой настоящий возраст, да я его и не скрывала.

Только я закончила прихорашиваться – звонок в домофон. Я уже давно взяла за правило, что сначала привожу себя в порядок, а уже потом занимаюсь столом. Тем более это можно сделать вместе с гостями. Помню, лет восемь назад отмечала день рождения. Тогда у меня еще не было такого правила, и я все делала наоборот. Проснувшись пораньше, все утро резала салаты, что-то запекала, сервировала стол... И совсем не заметила, как пролетело время. Когда гости позвонили в дверь, я еще даже не успела помыть голову, не то что нарядиться. В тот день и родилось это правило: сначала украсить себя, а потом все остальное.

У меня забилося сердце и загорелись щеки. Конечно же, уже семь часов, это Влад. Я подбежала к домофону и сняла трубку:

- Да.
- Ксения, это Влад.
- Влад, у меня восьмой этаж.
- Хорошо, поднимаюсь.

Я засутилась и забежала по квартире. Ой! Пакет с продуктами так и стоит в прихожей. На балкон спрятала ведро с тряпкой. Звонок в дверь. Ой-ой-ой... Забежала на секунду в ванную посмотретья в зеркало. Глубоко вдохнула и открыла дверь.

На пороге стоял Влад. В одной руке – букет фиалок, второй держит пакет и подмышкой прижимает мольберт. Так мило!

– Влад, привет! Проходи!

– Ксения, здравствуйте! Это вам!

Влад переступил порог и протянул мне цветы. Я взяла букет и вдохнула аромат. Знаете, что я при этом себе говорила? «Будь женщиной, помни разговор с Татьяной. Тебе не надо все за всех решать, будь милой». Смешно, да? В 37 лет учиться быть женщиной.

– Влад, просто головокружительно! Такой нежный, удивительный аромат...

– Полевые цветы – они волшебные! Фиалки наполнят вашу квартиру запахом лета.

– Благодарю тебя, мне очень приятно.

– Ксения, я еще хочу вам подарить на новоселье мольберт. Я видел ваши рисунки – у вас невероятные способности, просто их надо раскрывать.

– Про способности мне уже кто-то говорил. – Я рассмеялась и сразу же вспомнила слова Татьяны, что я необыкновенная женщина. Это еще больше подзадорило.

Из пакета Влад достал папку с бумагой, кисточки, краски и коробочку с пирожными. Все положили на подоконник в зале. Я захлопотала по хозяйству.

– Цветы, цветы... Куда поставить цветы? Влад, представляешь, у меня еще нет вазы.

В это время Влад в ванной мыл руки.

– А можно в стаканчик из-под зубной щетки поставить. Как раз подойдет.

– Отличная идея! Я сразу не догадалась. Ты знаешь, у нас сегодня будет необычное новоселье!

– Да? Интересно, почему же?

– У меня нет стола и стульев. – Я не сдержалась и рассмеялась, потому что, когда приглашала Влада на новоселье, об этом не думала. – Но ничего, вазу мы уже нашли. Сейчас и стол со стульями появятся.

Я осмотрела квартиру.

– О! Коробка! – переложила из нее одежду на гладильную доску.

– Ксения, может вам помочь?

– Влад, как ты думаешь, где будет наш праздничный стол?

Влад осмотрелся.

– Мне нравится кухня, здесь такое большое окно с красивым видом на лес и просторно.

– Поддерживаю тебя! Я даже уже знаю, на чем мы будем сидеть.

– И на чем же? – Влад улыбнулся.

– У меня есть шикарные мягкие, бархатистые, совсем новые половички в ванную и туалет.

– Отлично. Мне уже нравится. У нас будет ужин в восточном стиле.

Из прихожей я принесла пакет с продуктами.

– Влад, сможешь мне немного с сервировкой нашего праздничного стола?

– Я в вашем распоряжении.

– Как здорово!

В ванной комнате в раковину я высыпала фрукты и овощи. Влад их мыл, а я держала пакет, куда их складывали уже чистыми: глубокими тарелками пока не обзавелась. Вернувшись на кухню, мы приступили к сервировке стола. Все продукты я выложила на подоконник, взяла разделочную доску и тут меня разобрал смех.

– А ножа-то у меня нет! Будем по очереди надкусывать сыр, ветчинку и хлеб!

– Надо было мне захватить. Но я не знал, что у вас его нет.

– Это, конечно, засада небольшая.

Влад осмотрел комнату:

– Есть идея! Кажется, у нас уже есть нож!

Он аккуратно открыл жестяную банку с оливками и гордо поднял вверх крышку.

– Та-да-да-дам!

– Влад, ты спас нас от обгрызания продуктов.

Мы расхохотались. Мой гость сделал все нарезки. Я лишь помогла разложить по двум тарелкам. Получился вполне симпатичный стол! Прямо в кружки заварила мятного чая.

– Влад, какие мы молодцы! Справились с этой нелегкой задачей. Прошу к столу.

Мы проболтали до двенадцати ночи. Время летело незаметно. Влад обращался ко мне на «вы», я к нему – на «ты». Это забавно выглядело! Я даже пока не стала предлагать перейти на «ты»: в этом было что-то будоражащее...

Влад рассказал, что родился в небольшом поселке. Его родители всю жизнь работают учителями. Мама преподает русский и литературу, а папа – историю. Они очень любят друг друга, всегда вместе. У его родителей много общих интересов, особенно их сближает краеведение. Они изучают историю родных мест и вечерами обсуждают интересные факты. Часто выступают на конференциях и участвуют в различных конкурсах. У Влада есть сестра Катя. Она учится в Москве на втором курсе строительного института на архитектурном факультете.

Пока Влад учился в школе, параллельно окончил художку. Рисовать его тянуло с ранних лет. Еще занимался в секции волейбола и регулярно посещал туристический кружок. Он часто бывал в походах.

Все детство кого-то спасал и лечил: то кошка лапку перебила, то птенец вывалился из гнезда, то головастики задыхались в пересыхающей луже. Ему так и говорили: «Быть тебе врачом, как твой дедушка. Это твое». Так оно и случилось. Влад окончил медицинский институт, отделение реаниматологии и анестезии. В последнее время увлекся психологией и тибетскими практиками.

В город восемь лет назад приехал поступать в медицинский институт. Все это время живет самостоятельно от родителей. С женой повезло – от пожилого дяди ему досталась небольшая однушка.

Мы болтали о том о сем. В основном говорил Влад, пото-

му что я задавала ему разные вопросы. Еще он рассказал, что у него есть подработка: для одной крупной компании, которая занимается приборами для измерения артериального давления, он помогает разрабатывать инструкции по их использованию. В общем, старается обеспечивать себя сам.

Я смотрела на Влада и думала: «Он такой родной... И эти его губы... Так и завораживают меня... А еще у него очень красивые руки: ими можно любоваться бесконечно, когда он что-то делает или жестикулирует...»

Влад спросил, чем я занимаюсь. Сказала, что работаю в банке. Подробности не уточнял – оно и к лучшему. Больше всего я не хотела смущать Влада своим положением и статусом. Про личную жизнь не спрашивал. Думаю, он и сам все понял. **Вообще я ему очень благодарна, что он не задал ни одного лишнего вопроса, который мог бы меня смутить.**

Еще Влад рассказал, что практика его закончилась. Через месяц он выходит на работу в областную больницу на должность врача анестезиолога-реаниматолога. Ближайшее время планирует провести в деревне. В пятидесяти километрах от города у них небольшая дача – деревенский домик, где раньше жили его дедушка с бабушкой. Родители уехали на месяц в санаторий, а он пока присмотрит за огородом. И есть уже целый план, чем будет заниматься.

– Влад, а можешь взять меня с собой? – нерешительно спросила я. – Через неделю отпуск, и я еще не придумала,

как его провести. Никогда не жила в деревне!

– Ксения, вы серьезно?

– Конечно, серьезно.

– Я только за, вдвоем веселее.

– Вот и отлично! Договорились тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.